РОВЕСНИК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК
ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

№ 7/83
Июль

30 ИЮЛЯ — ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЕ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

В НОМЕРЕ:

ISSN 0131—5994

На снимках: не утихают классовые битвы пролетариата; сын свободной Анголы; Усть-Илимск: семейный портрет посланцев социалистических стран.

КАНБЕРРА. Десятки тысяч молодых австралийцев участвовали в крупнейшей мирной манифестации, состоявшейся в столице. Сегодня на австралийской земле находится около тридцати американских военных баз, в том числе такие базы глобального стратегического значения, как «Пайн-Гэп» возле Алис-Спрингс, «Омега» в штате Виктория. «Разорительные военные расходы лишают нас работы — ядерная война лишит нас жизни»,— говорили участники митингов, демонстраций, фестивалей и маршей сторонников мира, прошедших в Мельбурне, Брисбене, Аделаиде, Перте, Хобарте и других городах Австралии.

На снимке: участники антивоенной демонстрации в Мельбурне.

ОБЕРХАУЗЕН. Здесь под лозунгом «Против натовской гонки вооружений! Совместными усилиями бороться за мир и работу!» состоялся федеральный конгресс организации Молодые социалисты в СДПГ. «Мы требуем,— заявил на конгрессе федеральный председатель организации Рудольф Хартунг,— убрать с территории Западной Германии атомное, химическое и бактериологическое оружие. Мы говорим «нет!» размещению на территории ФРГ новых американских ядерных ракет — «Першинг-2» и крылатых ракет».

ТЕЛЬ-АВИВ. Тысячи молодых израильтян как еврейского, так и арабского происхождения прошли по главным улицам израильской части Иерусалима, неся плакаты с надписями: «Фашизм не пройдет!», «Нет — оккупации, да — миру!» Участники демонстрации требовали немедленного и безоговорочного вывода израильских войск из Ливана, ликвидации поселений на оккупированных Израилем территориях. В мирной манифестации приняла участие большая группа израильских офицеров и солдат, отказавшихся проходить службу в Ливане или на оккупированных арабских землях.

ЛОНДОН. Активисты Движения за ядерное разоружение пришли к дверям Английского банка — главного банка Великобритании, чтобы выразить протест против военной политики тори, против размещения на территории страны американских ядерных ракет. Этих молодых англичан вы видите на снимке. «Именно отсюда,— заявили они,— поступают деньги на гонку вооружений». Свою волю к миру англичане выражают самыми разными способами. Например, студенты — семнадцатилетний Син Хоуки, восемнадцатилетний Ясон Топпинг и двое их друзей — «заняли» башенный кран на строительной площадке около американской военно-воздушной базы в Хай-Уиком и, несмотря на угрозу ареста, провели там несколько суток, протестуя против строительства новых американских военных объектов в своей стране.

ТОКИО. Молодежь решительно протестует против милитаризации Японии, захода в порт Сасебо на юго-западном побережье ядерного авианосца «Энтерпрайз». Тысячи японцев участвовали в мирных демонстрациях, недавний опрос общественного мнения показал, что три четверти японских избирателей требуют, чтобы были сокращены военные расходы, 70 процентов японцев отвергает заявление правительства относительно «общей военной судьбы» Японии и США, выступает против его намерения пересмотреть конституцию, принятую после 1945 года и запрещающую создание сухопутных, морских и военно-воздушных сил для ведения войны.

На снимке: японские борцы за мир на демонстрации в Токио.

БИСАУ. «Устранение угрозы ядерной войны и сохранение мира на земле — насущные проблемы всего человечества»,— заявил вице-президент Всемирной федерации демократической молодежи (ВФДМ) Алфредо Жуниор во время многотысячного марша, проходившего под лозунгом «Превратим Африку в зону мира» в столице Гвинеи-Бисау. На африканской земле такая манифестация молодых посланцев мира из Европы, Азии, Африки и Латинской Америки прошла впервые.

ХЕЛЬСИНКИ. В финском городе Тампере прошел семинар молодежных организаций Финляндии и Советского Союза. От имени 39 молодежных организаций Финляндии участники семинара заявили о решимости бороться за укрепление мира и разоружение, против размещения в Западной Европе новых американских ядерных ракет средней дальности, всех других видов ядерного оружия. Они высказались также за создание безъядерной зоны на Севере Европы.

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ

Идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете. И будущее человечества зависит в немалой степени от исхода этой идеологической борьбы.

Ю. В. АНДРОПОВ (Из речи на июньском Пленуме ЦК КПСС)

ОТТАВА. Более двадцати общественных организаций Канады, в том числе молодежных, участвовали в тринадцатидневном марше протеста против планируемых здесь испытаний американских крылатых ракет. Этот марш начался массовой манифестацией возле военной базы, где Пентагон наметил провести испытания ракет, и завершился многотысячным митингом в Эдмонтоне, провинции Альберта.

БРАЗИЛИЯ. Здесь создан Бразильский центр в защиту мира. На торжественном заседании в муниципальном собрании Рио-де-Жанейро присутствовали политические и общественные деятели, студенческая и рабочая молодежь, представители интеллигенции. Известный архитектор Оскар Нимейер был избран президентом Консультативного совета Бразильского центра в защиту мира.

АФИНЫ. Национальный союз студентов, другие молодежные организации принимают активное участие в мирных манифестациях под лозунгами: «Американские базы смерти — вон из Греции!», «Национальная независимость и мир!», «Нет — ядерному оружию!» Сотни тысяч греков выражают протест против американского военного присутствия в стране, решительно требуют ликвидации американских военных баз. Многотысячные манифестации прошли на площади Конституции в Афинах, в Салониках, в городах Центральной Греции, на островах Крит, Лесбос, Родос.

На снимке: мирная демонстрация в Афинах.

БАНГОР. В этом американском городе, штат Вашингтон, расположена военная база ядерных подводных лодок «Трайдент». Участники антивоенной демонстрации решили остановить поезд со смертоносным грузом — ядерными боеголовками для ракет, установленных на подводных лодках. Они легли на рельсы; на снимке — момент разгона демонстрации. Семь человек было арестовано. Мирные акции протеста состоялись на всем пути следования поезда смерти, который шел из штата Техас через штаты Колорадо, Вайоминг, Монтана, Айдахо и Вашингтон. В Форт-Коллинсе и Денвере (штат Колорадо) полиция также арестовала участников мирных манифестаций.

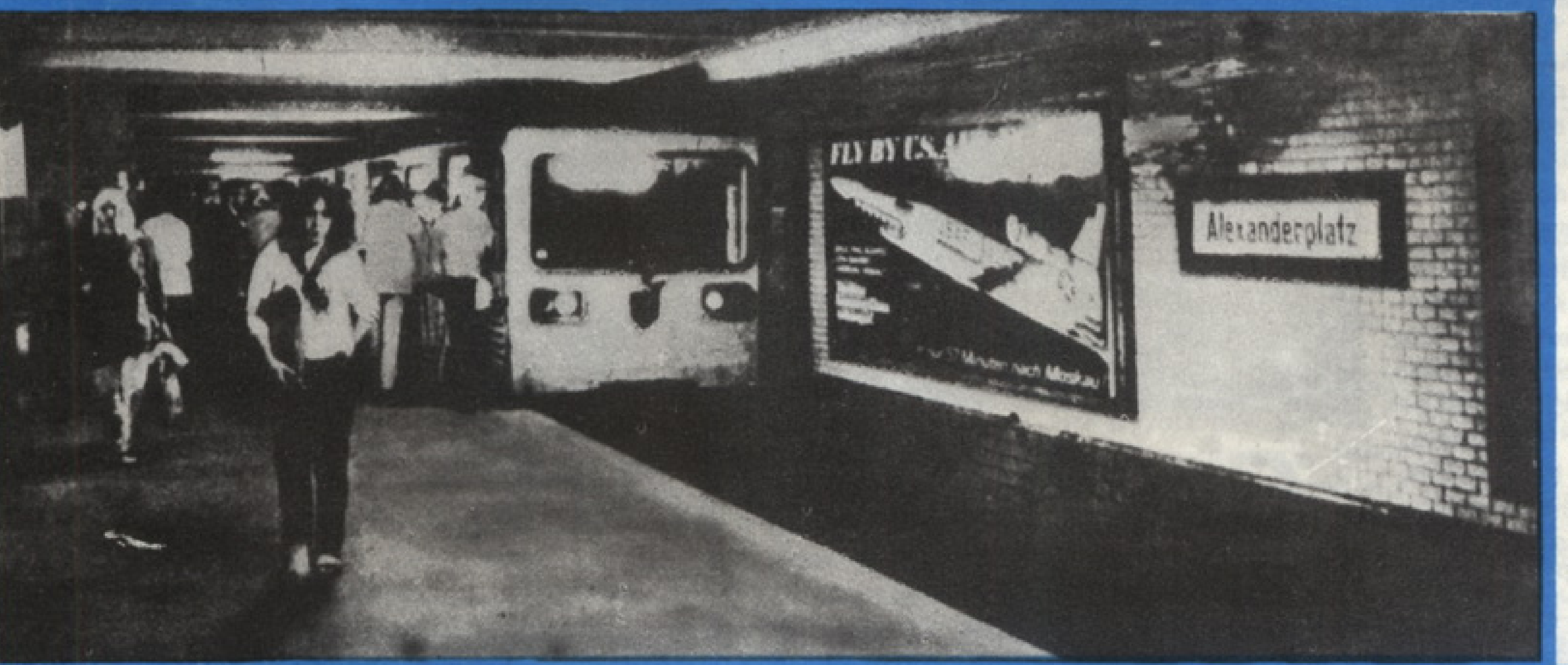

ОСЛО. В Норвегии прошла Неделя действий за мир, против размещения в Западной Европе американских «Першингов» и крылатых ракет. Норвежские молодежные организации приняли активнейшее участие во всех мероприятиях Недели.

РИМ. В Италии был объявлен День борьбы за мир, против ядерной угрозы. Тысячи людей прибыли со всей страны в Комизо, на Сицилии, чтобы принять участие в массовой манифестации протеста против создания здесь крупной ядерной базы США. Манифестация была приурочена к годовщине начала строительства на территории бывшего военного аэродрома Мальокко стартовых площадок для 112 американских крылатых ракет.

АШХАБАД. «Мы боремся за мир» — под таким лозунгом прошел в Туркмении конкурс на лучший рисунок. Он был посвящен пражской всемирной ассамблее «За мир и жизнь, против ядерной войны». Это соревнование юных художников, в котором участвовали около двухсот тысяч школьников, лишь одна из многочисленных мирных акций, прошедших в рамках Марша мира советской молодежи, миллионы юношей и девушек нашей страны подписали письма протеста против размещения в Европе новых американских ядерных ракет.

БЕРЛИН. Эта не совсем обычная выставка, которую вы видите на снимке, состоялась в метро столицы ГДР, на станции «Александерплац». По инициативе Берлинского художественного училища был проведен конкурс плаката под лозунгом «Миру — мир». Учащиеся и молодые преподаватели художественных школ и училищ ГДР прислали более трехсот работ. Лучшие из них были отобраны для выставки в Берлинском метрополитене. Использование станций метро для демонстрации политических плакатов стало в Берлине традицией, которая существует уже около 25 лет.

ТЕЛЕГРАФ

Содружество социалистических государств представляет собой новый тип международных отношений, строящихся на принципах социалистического интернационализма — идейном единстве, общности целей, товарищеской взаимопомощи при полном уважении интересов, особенностей и традиций каждой из стран.

Из постановления ЦК КПСС «О 80-летии Второго съезда РСДРП»

САМЫЙ ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ

М. МИХАЙЛОВ,
Л. ОГАРЕВ (фото),
наши специальные корреспонденты

ОСТРОВ ПИНОС, КУБА. Воздушный змей лезет рывками в небо, иногда поскальзываясь на порывах ветра. Он парит в нескольких сотнях метров от берега, маленький, не больше спичечного коробка, и отсюда не видно, как спускается с него в воду залива длинная леска с крючком. Проходит несколько минут, и вот уже на берег вытаскивают огромную рыбину, с криками и смехом уворачиваясь от ударов ее тяжелого хвоста. Так ловят мальчишки рыбу на острове Пинос...

Христофор Колумб, пораженный тропической красотой острова, воскликнул: «Это земной рай!» На берег земли обетованной высадилось несколько миссионеров. Прошло совсем немного времени, и коренное население острова было уничтожено, земной рай стал приютом пиратов, а святые отцы возглавили кровавые экспедиции.

С развитием цивилизации пираты постепенно исчезли, а Пинос стал островом-тюрьмой. Сюда свозили уголовных преступников, а также «политических», здесь томился в застенках Хосе Марти, национальный герой Кубы, руководитель освободительного движения. В 1926 году диктатор Мачадо под звуки оркестра заложил первый камень ставшей знаменитой на весь мир тюрьмы — пять гигантских цилиндрических корпусов, каждый на девятьсот тридцать заключенных. Узники выходили на работу в два часа ночи и возвращались в девять часов вечера, работали в страшных болотах Ла-Яна, где водятся крокодилы. Заключенными тюрьмы на острове Пинос были и участники штурма Монкады, среди них Фидель Кастро.

К 1 января 1959 года — дню победы революции — население острова составляло 10 тысяч человек, из них половина — заключенные. Почти никто из жителей острова не умел ни читать, ни писать. На другой стороне Пиноса, подальше от тюрьмы, расположился роскошный экзотический курорт для американцев.

На этом острове с его тюрьмой и курортом, с его тропической роскошью и убогими хижинами рыбаков родился Педро Ривера. Одно из первых его воспоминаний — богатый американец протягивает ему жевательную резинку, треплет за щеку и шутит на исковерканном испанском, что кубинец — это не национальность, кубинец — это профессия.

НОВОВОРОНЕЖСКИЙ, СССР. Педро Ривера — высокий, нескладный, угловатый. Как все высокие люди, сильно сутулится. За чашкой крепкого, до черноты чая он рассказывает о себе. Самая обыкновенная кубинская история: дед — рыбак, отец — мачетеро. Школа-интернат, служба в армии, университет. Теперь с группой молодых кубинских специалистов Педро проходит стажировку в СССР. В самом центре Кубы, в провинции Сьенфуэгос в Хурагуа, строится первая атомная

электростанция. Это на Кубе одна из самых грандиозных строек. Персонал для работы на АЭС готовится в Советском Союзе в учебно-тренировочном центре на Нововоронежской атомной станции.

Когда я постучался в комнату № 19 в общежитии, где живут будущие техники, инженеры, директора атомных станций, журналистский блокнот уже распух от записей. В голове был почти готов очерк о том, как живут и учатся в Нововоронежском молодые кубинцы. Хотелось написать и про общежитие, и про учебный центр, оборудованный по последнему слову техники, и про тренажер БЩУ (блочного щита управления) атомной станции, на котором ЭВМ программирует бесчисленное число «аварий». Устраняя их, ребята за день устают так, будто не на кнопки нажимали, а таскали мешки с картошкой. И про то, как таскали мешки с картошкой, когда в воскресенье поехали помогать в колхоз, и про огромный современный бассейн, куда кубинцы ходят каждый вечер, и про встречи в интерклубе, и про горячие кубинские песни, и про крепкий воронежский мороз, и про то, как почти взрослые люди в первый раз в жизни играли в снежки.

Очерк был почти готов, когда я спросил Педро о самом запомнившемся дне в его жизни. Он улыбнулся и пожал плечами. Потом затянулся крепкой кубинской сигаретой, заходил по маленькой комнате и стал рассказывать.

УТРО. На рассвете был туман, а потом совершенно неожиданно, как это бывает только в тропиках, над пальмами поднялся огромный красный шар солнца. Асфальтовую дорогу торопливо бочком перебегали крабы. В душном болотном озерце за тропическими деревьями — белые фламинго с розоватыми крыльями. Дальше к горам начинались поля табака.

Педро и его новый товарищ Даниэль еще не совсем привыкли к форме пограничников. С ночи они ушли на дежурство и теперь лежали в укрытии на склоне холма перед скрытым зарослями ручьем. В воздухе стоял пряный, сладкий запах патоки. Так всегда пахнет вблизи сахарных заводов. Время тянулось медленно, но уже начинало припекать. Педро переложил нагревшийся на солнце автомат в тень.

ПИСЬМО. Это было 14 февраля. Этот день на Кубе праздник — «день влюбленных». Педро лежал, уткнувшись подбородком в кулак, смотрел, как вдалеке бродят под пальмами горбатые коровы зебу, и думал о том, как он вернется в казарму, примет душ, сядет в тень и будет пить рефреско и писать письмо Мерседес.

ГУСАНОС. После школы Педро стал пограничником. От Майами, центра кубинской контрреволюции на территории США, до берегов Кубы — всего несколько десятков миль, несколько часов на моторной яхте. Не проходит и полгода, чтобы на территорию Кубы не пытались высадиться банды гусанос. Гусанос в переводе означает — червяки, слизняки. Так называют кубинцы диверсантов.

Это было в провинции Пинар-дель-Рио. Педро и Даниэль мечтали о том, как они вдвоем обнаружат высадившихся гусанос, обезвредят их и команданте Родригес объявит им благодарность. Но вот прошел почти месяц их службы, а гусанос все не появлялись. Педро и Даниэль ждали. Может быть, поэтому все произошло так неожиданно.

За ручьем послышались голоса. Через несколько минут стало видно, как сквозь заросли колючего кустарника марабу продирались люди. Их было шестеро. Они были вооружены короткими автоматами. За спиной — тяжелые рюкзаки.

Это были гусанос. Педро снял автомат с предохранителя.

Один из них должен был немедленно бежать в часть, предупредить команданте Родригеса. Другому предстояло сделать так, чтобы гусанос не ушли. Педро был старшим. Он молча кивнул Даниэлю по направлению к части. Тот не шевелился. «Беги, это приказ!» — шепнул Педро и сильно ткнул товарища локтем в ребра. Когда Даниэль исчез в зарослях, Педро осторожно выглянул из-за укрытия. Гусанос остановились у ручья и о чем-то приглушенно говорили. Потом цепочкой пошли вниз по течению. По ту сторону холма через ручей был перекинут мост — ствол огромного дерева. Там, на мосту, гусанос будут как на ладони. Осторожно, стараясь не задевать ветки, Педро отполз назад и, пригнувшись, побежал. Вдруг, обо что-то споткнувшись, он неловко упал. Обожгла острая боль в ноге. Наверное, вывих. До вершины холма, заросшего соснами и папоротниками, он все равно доползет. Оттуда виден мост. Если он не остановит гусанос на мосту, они могут уйти.

РОДЕО. Первый раз он увидел ее на родео, она открывала деревенский праздник. «Мерседес! — закричали люди, заполнившие деревянные трибуны.— Это Мерседес!» Она ворвалась на зеленую арену на вороном, сверкающем от пота коне с развевающимся кубинским знаменем в руках. Стройная и длинноногая, она смеялась. Ковбойская шляпа из черного бархата оттеняла смуглоту ее кожи.

Когда родео закончилось и толпа провожала своих любимцев, Педро проложил себе локтями путь к Мерседес и сказал ей, неожиданно для самого себя, что она будет его женой. Красавица Мерседес рассмеялась, посмотрев на Педро, такого длинного и неуклюжего, и сказала, что выйдет замуж только за самого ловкого, самого сильного и красивого парня на свете. Она снова засмеялась и ушла, звеня шпорами.

Теперь, когда Педро полз, проваливаясь в мягкую сосновую хвою и кусая губы от боли, он думал о том, что он самый неловкий, самый невезучий парень на свете. Но он все равно должен остановить гусанос.

МОСТ. Когда Педро дополз до зарослей папоротника, откуда открылся ручей с перекинутым через него деревом, гусанос уже кончали переправу. На той стороне их оставалось только двое. Остальные уже скрылись в чаще на этом берегу. Педро прицелился. Гусанос шли по бревну вдвоем, в шаге один от другого, разбросав для равновесия руки в стороны. На конце мушки сначала была голова, совсем маленькая отсюда, не больше косточки от апельсина. Для верности Педро чуть опустил мушку и дал очередь.

Гусанос скорчились и упали в воду по разные стороны от бревна. Один из них на мгновение вновь показался на поверхности воды, загреб рукой воздух и исчез.

Педро чуть не вскрикнул от радости — больше всего он боялся промахнуться. Потом на какую-то секунду ему стало не по себе. Неужели это он, Педро Ривера, только что убил двух людей?

УРАГАН. Кроме Педро, в семье было трое детей, все девочки. Семья жила в лачуге, построенной дедом Мигелем из старых ящиков и кусков жести, крыша была из пальмовых листьев.

Дед Мигель был рыбаком. На своей старой лодке он часто брал маленького Педро с собой в море. Он хотел, чтобы его единственный внук тоже стал рыбаком. Пойманная им рыба за бесценок уходила перекупщикам.

Когда наступала сафра — период рубки сахарного тростника,— отец Педро уходил из дома на заработки. Он трудился с утра до ночи, но домой приносил гроши. Педро не сразу узнал, что они живут бедно. Когда у них не было еды, не было ее и у соседей. И потом они всегда жевали какую-нибудь зелень. От плохой пищи у малышей ножки становились тонкими, а живот распухал. По праздникам мать давала им замбумбию — мед диких пчел с соком лимона.

Когда в горах Сьерра-Маэстра началась война против Батисты, отец ушел из дома. Он стал партизанским команданте. У них в лачуге был обыск. Солдаты допрашивали старика, чтобы он сказал им, где сын. Когда мать попыталась заступиться за деда Мигеля, они ударили ее. Педро бросился с кулачками на солдат. Они отшвырнули его как котенка и ушли. Тогда он решил, что, когда вырастет, тоже станет революционным команданте, как отец.

Домой отец не вернулся. Он шел в колонне Че Гевары на Гавану и погиб незадолго до победы революции.

ВРЕМЯ. Теперь гусанос оставалось только четверо. Главное было задержать их, пока не придут ребята. Педро посмотрел на часы. Прошло всего

минут двадцать, Даниэль еще даже не вышел на развилку дороги, ведущей в часть. Гусанос наверняка попытаются скрыться, не вступая в перестрелку. Значит, нужно втянуть их в бой. Для этого они должны знать, что перед ними всего-навсего один милисианос. Раздвигая руками кусты папоротника, Педро пополз вниз, им навстречу.

АНХЕЛА. До революции половина населения Кубы не умела ни читать, ни писать. 1961 год был объявлен годом ликвидации неграмотности. В тот год все, кто умел читать и писать, ушли учить грамоте других — в горы, в маленькие деревушки. Их называли «альфабетизаторы», носители алфавита.

Анхеле, старшей сестре Педро, было 12 лет. Она попросила, чтобы ее отправили в самые отсталые места Кубы, где никогда не было школ. Анхелу послали в горы Эскамбрай. Она взяла с собой пятилетнего Педро. Ребята попали в обыкновенную крестьянскую семью, их приняли как своих. Восемь месяцев они жили и работали в маленькой деревушке. Трудно давалась старым крестьянам учеба, но Анхела научила этих людей читать и держать почерневшими от земли пальцами карандаш. Вместе с крестьянами учился Педро складывать и вычитать числа, выводить буквы. Первое написанное предложение было: «Я живу на свободной Кубе». Его читали вслух хором, и Педро старался кричать громче всех: «Я живу на свободной Кубе, ты живешь на свободной Кубе, мы живем на свободной Кубе...»

БОЙ. Педро дал очередь по зарослям у ручья. Потом еще одну. Через несколько секунд в ответ прозвучали выстрелы. Пули отбивали куски коры с сосен над его головой. Педро обрадовался — гусанос засекли его и приняли бой. Он переполз к другой сосне и затаился. От его дыхания закачалась ветка папоротника перед лицом.

Между сосен мелькали фигурки. Гусанос решили окружить его. Педро отстреливался короткими очередями.

Прямо над головой проносились пули. «Мимо,— шептал он сам себе,— мимо». Вдруг — будто удар мачете по бедру.

Самое главное — остановить кровь, уже все в крови — и руки, и штанина, и приклад автомата, и примятый папоротник. Когда Педро опять стал резко видеть, гусанос были уже совсем рядом. Они перебегали от сосны к сосне и уже не стреляли. Педро выждал, когда один из них оторвался от дерева, и дал длинную очередь. По лесу разнеслись крики. Опять застучали автоматы, и папоротник вокруг Педро задергался, будто кто-то стегал по нему кнутом.

Педро отстреливался до тех пор, пока не кончились патроны. Он лежал, крепко зажав в кулаке штык-нож, и ждал, когда те подойдут. Педро вдруг подумал о том, что вот сейчас здесь, в этих зарослях папоротника, он умрет. Больше всего на свете хотелось пить — ледяную родниковую воду из поррона, небольшого глиняного кувшина, который берут с собой в поле, когда сафра.

Ударом кованого ботинка они выбили у него из рук нож. Сначала гусанос били его прикладами. Потом автоматной очередью — по ногам. Они хотели прикончить его сразу, но оставили в живых, чтобы он умер от ран сам. Перед тем как уйти, один из них с размаху всадил Педро тяжелым ботинком в лицо.

Педро хотел только одного — потерять сознание — такая была боль. Земля не впитывала в себя кровь, и она запеклась, образуя бурые лепешки из мягкой опавшей хвои. Педро лежал и смотрел, как сочится из него кровь. Он почти физически ощущал, как вместе с кровью по капле вытекает из него жизнь. Педро кусал разбитые губы и думал о том, почему ему так не везет.

«ГРАНМА». Им тоже не везло, с самого начала. 30 ноября 1956 года «Гранма» должна была прибыть в маленький порт Никеро в провинции Орьенте. В тот же день боевые группы подняли восстание в Сантьяго-де-Куба. С утра на улицах города шли бои. Повстанцы, пользуясь неожиданностью, овладели ключевыми позициями в городе. Но «Гранмы» не было. Батиста вызвал танки. К вечеру восставшие были разгромлены. «Гранма» не пришла в Никеро ни первого декабря, ни второго. Когда на яхте по радио услышали о начале восстания в Сантьяго, о боях в Гуантанамо, вокруг «Гранмы» расстилалось открытое море. Штурман считал скорость яхты по формуляру равной 9 узлам, а она была лишь 7,2 узла. Это привело к двухсуточному опозданию. На яхте не было радиосвязи с подпольными группами, не было подробных карт кубинского побережья. Перед мангровыми зарослями Плая-Колорадо «Гранма» села на мель. Спустили на воду единственную шлюпку, но не рассчитали нагрузки, и она затонула. На яхте пришлось оставить все привезенное с собой снаряжение — оружие, медикаменты, рацию, боеприпасы. Надо было успеть высадиться до рассвета. Мангровые заросли — это уже не море, но еще и не суша. Это тропическое морское болото, это черная гнилая вода над засасывающим илом, прошитая сетью узловатых корней. Они шли вслепую, не зная, что впереди, захлебываясь гнилой болотной водой, продирались сквозь заросли. Группа в десять человек сразу пропала. Утром катер береговой охраны обнаружил брошенную яхту. Их окружили в зарослях сахарного тростника. Солдаты подожгли тростник, и огненный вал, сопровождаемый пулеметными очередями и минометными разрывами, обрушился на измученных людей. Из 82 человек их осталось 12. «Теперь мы победим»— были первые слова Фиделя Кастро, когда горстка оставшихся в живых добралась до хребтов Сьерра-Маэстры.

Я ЖИВУ... Он не терял сознания до самой ночи. Он пытался сосредоточиться на чем-то главном, самом важном, о чем должны думать люди, когда вдруг оказывается, что жизнь — такая короткая. Но воспаленное сознание лишь вырывало из памяти несвязные обрывки.

Анхела... дед Мигель... Отец... «Гранма»... Мерседес... Десятки событий и людей, живых и погибших, с которыми его связывало что-то простое и важное, то, что не давало ему права сейчас под этими соснами умереть. Он всем им должен был свою жизнь.

Педро лежал с закрытыми глазами и только иногда оглядывался вокруг, чтобы узнать по теням деревьев, сколько прошло времени, и, только когда боль уже невозможно было терпеть, он кричал на весь лес, как тогда, в детстве: «Я живу... ты живешь... мы живем...»

Он потерял сознание только тогда, когда на небе уже взошел Южный Крест. Гусанос были уничтожены в тот же день, их обнаружили с вертолета. Педро искали весь день и весь вечер и нашли только ночью — луч фонарика уткнулся ему в спину.

Полгода он пролежал в госпитале. Врачи сделали невозможное. От того дня осталась лишь небольшая хромота, и теперь, когда играет конга, он сидит и смотрит, как танцуют другие. В больничную палату, когда еще не было ясно, сможет ли он ходить, Педро попросил принести ему учебники. Ночью, когда от формул, уравнений, непонятных слов нестерпимо болела голова, он долго смотрел в окно, на залитые лунным светом платаны и утром снова упрямо брался за учебники.

Выйдя из госпиталя, Педро поступил в Гаванский университет. Потом работал на строительстве атомной станции в Хурагуа. Здесь, в СССР, он учится управлять ею. Республике Куба, бывшей «американской сахарнице», теперь нужна ядерная энергия.

Где сейчас тот американец, который угощал маленького Педро жевательной резинкой? Нет, кубинец — это не профессия.

Кажется, еще совсем недавно он приехал сюда, а уже скоро выпускные экзамены, и Педро сам станет за пульт управления АЭС. Дома его ждет Мерседес, его жена, и сын, которого он знает только по фотографиям — мальчик родился, когда Педро был в СССР.

В открытое окно нестройный хор ребячьих голосов зовет Педро. Выходим на балкон. Внизу ватага нововоронежских мальчишек.

— Сейчас иду! — кричит им Педро. С мальчишками он познакомился, когда шел из учебного центра домой, в общежитие, а они запускали на стадионе воздушного змея. У ребят ничего не получалось, и Педро, не вытерпев, подошел к ним. «Ну кто ж так делает,— сказал он.— Смотрите...»

КПСС, весь советский народ вместе с братскими партиями, трудящимися стран социалистического содружества, всеми прогрессивными силами решительно выступают против империализма, и прежде всего милитаристских кругов США, пытающихся организовать «крестовый» антикоммунистический поход, угрожающих миру ядерной войной.

Из постановления ЦК КПСС «О 80-летии Второго съезда РСДРП»

ПОЛИТИКА ВОЙНЫ:

Сотня Рональда Рейгана

Их примерно сотня или около того— людей, пришедших к руководству страной вместе с Рональдом Рейганом, 40-м президентом Соединенных Штатов Америки. И все они — богачи. Во всяком случае, шестеро, включая президента,— мультимиллионеры, более четверти имеют доходы, исчисляющиеся семизначными цифрами, и хотя не «мульти», но миллионеры.

В руках этой сотни — огромная власть над судьбами рядовых американцев и возможность заметно влиять на развитие международных отношений, словом, осуществлять внутреннюю и внешнюю политику ведущей державы капиталистического мира.

Вот уже два с половиной года они занимаются этой «работой», с вызывающей откровенностью (даже по стандартам своих обычно тоже не отличавшихся застенчивостью предшественников) выражая интересы Америки богачей.

Чем это оборачивается для остальных американцев — тех, кто не «мульти» и вообще не миллионер,— трудно представить, не преодолев распространяемого стараниями американской пропаганды заблуждения, что в Америке и бедняки живут безбедно.

Миф об американцах, живущих припеваючи на пособия по безработице, благоденствующих, обитая за чертой бедности,— безнравственная, циничная и злонамеренная выдумка, такая же старая, как и прочие мифы о монополистической Америке — земле обетованной. И если за десятилетия упорной классовой борьбы американским трудящимся удалось вырвать у капитала какие-то уступки, то с приходом в Белый дом Рейгана их с каждым днем остается все меньше.

Сегодня Америка предстает перед всем миром в своем подлинном виде хронических безработиц и массовой нищеты, ошеломляя заблуждавшихся по поводу всеобщего благоденствия в этой богатейшей капиталистической стране.

...«Январь 1983-го. В местной газете я читаю о голоде в Нью-Йорке. О 36 столовых, которые должны спасти людей от голодной смерти. О благотворительной организации «Фуд энд Хангер Хотлайн», которая пытается раздобыть еще хоть что-нибудь для тех, кто не может получить свою порцию, потому что запасы пищи в столовой иссякли, когда подошла их очередь. Дрожь охватывает меня. Мне кажется, что я опять в Дахау. Я вновь чувствую муки голода и вижу наших освободителей. Может быть, некоторые из них сейчас среди голодающих».

Эти полные недоумения и горечи строки — из обращения «1945 год — мы, 1983 год — они» председателя Голландского союза антифашистов и борцов Сопротивления, в котором он призывает соотечественников в память об освобождении узников гитлеровского концлагеря Дахау американскими солдатами оказать посильную помощь ныне голодающим американцам.

на стр. 10 ▶

Бейрут, 1982

Вьетнам, 1964—1975

Дарница (Украина), 1943

Хиросима, 1945

АХ ВОЙНА, ЧТО ТЫ, ПОДЛАЯ, СДЕЛАЛА...

Сальвадор, наши дни

▼ со стр. 7

А вот выдержки из ответа директора «Фуд энд Хангер»: «У нас прибавилось сил, когда мы узнали, что существуют целые группы людей, готовых нас поддержать. Недавно мы отметили, что спрос на пищу для нуждающихся возрос в нашем городе в минувшем году почти на 82 процента. И это только один показатель того, как остро стоит проблема голода в Нью-Йорке. Мы не проводим рекламных кампаний с целью привлечения голодающих. Их направляют к нам различные государственные и частные организации. В настоящее время в нашем распоряжении 73 поста раздачи пищи, которые разбросаны по всему Нью-Йорку, где нуждающиеся могут поесть горячего, кроме того, распространяются сухие пайки. Недавно мы начали сбор остатков еды в гостиницах, ресторанах и т. д. Таким образом, мы очень нуждаемся в материальной помощи и будем рады получить от вас любую сумму».

Америка с протянутой рукой! Вот уж действительно было бы трудно поверить в такое, если бы приведенная история не «подкреплялась» официальной статистикой, которая свидетельствует: в настоящее время в США 12 миллионов безработных, 32 миллиона живущих за чертой бедности!

Таков «внутренний» результат политики войны рейгановской администрации, которая осуществила грабительские сокращения ассигнований на все социальные программы и одновременно... представила рекордный военный бюджет — 1766 миллиардов долларов на пятилетие начиная с 1984 года.

Эта астрономическая сумма является, так сказать, материальным обеспечением внешней политики Рейгана, все ощутимее подталкивающей человечество к ядерной катастрофе.

И тут возникает вопрос: неужели правящая сотня Рейгана и все, кого она представляет, решили покончить счеты с жизнью в ядерном пожаре, прихватив на тот свет заодно и все человечество?

Не будем наивными. План сделать заложниками ядерной войны все человечество преследует совсем иные цели. Подобно тому как внутренняя политика Белого дома направлена на то, чтобы сделать богатых еще богаче, а бедных еще беднее, его внешняя политика продиктована стремлением утвердить в мире безраздельное господство американского империализма.

Новая ли это политика США? Да нет, конечно. Послевоенное поколение хорошо помнит годы «холодной войны», когда разжиревший на бедах народов, непосредственно отражавших гитлеровскую агрессию, американский империализм пытался превратить весь мир в свою послушную вотчину. Сделать это, как известно, не удалось. Расчет на то, что ослабленный войной Советский Союз не сможет противостоять Америке, с треском провалился, и этот провал послужил хорошим уроком претендентам на мировое господство, заставил их считаться с законными интересами нашей страны, сложившейся мировой системы социализма.

Но сейчас этот урок либо забыт, либо о нем просто не знают те, кто решил вновь обратиться к политике военных угроз. Такой вывод может показаться, так сказать, полемическим преувеличением: как это забыт? Как это не знают? Ведь речь идет не о каких-то нерадивых школьниках, не выучивших урок. Речь идет о государственных деятелях крупнейшей капиталистической державы, однако...

Однако читателям, наверное, будет интересно познакомиться с некоторыми оценками идеологического и интеллектуального багажа рейгановской администрации, тем более что эти оценки принадлежат самим американцам, причем далеким от симпатий к коммунизму, но достаточно знакомым с нынешним президентом и его окружением.

Мнение Джеймса Уильяма Фулбрайта, бывшего 15 лет председателем сенатской комиссии США по иностранным делам: «...наше правительство не имеет опыта в политике. Это новые люди, которые пришли к власти непосредственно из Голливуда и Калифорнии. Ни в одной другой стране, кроме нашей, человек, не имеющий никакого практического опыта в национальной политике, не мог бы стать президентом».

Мнение видного специалиста по военным вопросам, который был советником Рейгана во время предвыборной кампании (приводится в «Уолл-стрит джорнэл» без упоминания имени): «По иронии судьбы Рейган много говорит об обороне, но его правительство проявляет больше невежества в оборонных вопросах, чем все остальные американские правительства со времени второй мировой войны».

Мнение газеты «Вашингтон пост»: «В значительной мере наша судьба — в руках дилетантов, и это пугает».

Мнение журнала «Форин афферс»: «Будучи инстинктивным антикоммунистом, который отнюдь не скрывал этого, он (Р. Рейган.— *Ред.*) пришел в Белый дом, настаивая на необходимости проведения жесткой линии».

Мнение редактора книги «Правящий класс Рейгана», известного общественного деятеля США Ральфа Нейдера: «Рейган передал контроль над правительством США группе должностных лиц, которые далеки от реальностей жизни большинства американцев. Они считают федеральное правительство инструментом в руках могущественных и богатых, неподотчетным общественности. Это правительство людей с чрезвычайно большим богатством и узким мировоззрением».

Вот какой групповой портрет должностных лиц, представляющих на международной арене Соединенные Штаты Америки, нарисовали сами же американцы. Это может показаться курьезом, но те же американцы удивляются своему выбору: «Это правительство (Рейгана),— пишет «Вашингтон пост»,— лишь отражало настроение в стране, а оно было таким: «Кто угодно, только не Картер». Как тут не вспомнить, что Картер был избран президентом после того, как оскандалился Никсон, а Никсон — после того, как не решился баллотироваться на второй срок запутавшийся во вьетнамской авантюре Джонсон...

Что же это такое? Повальное легкомыслие избирателей? Конечно, нет. Это результат отсутствия выбора у народа, за который принимает решения, назначая и смещая президентов, полновластный хозяин страны — монополистический капитал.

Характеристика правительства Рейгана соотечественниками свидетельствует о том, что во главе страны капитал поставил людей богатых, невежественных, ослепленных «инстинктивным антикоммунизмом». И это объясняет существо и стиль внешней политики вашингтонской администрации, помогает понять, что эта политика не просто враждебна нашей стране, социалистическому содружеству (ждать иной политики от империализма просто невозможно), но и смертельно опасна для всех народов мира, в том числе и американского.

Опасна она поразительным невежеством ее творцов, которые, вынашивая планы «малой», «большой», «ограниченной» или «тотальной» ядерной войны, утверждая, что после ядерного конфликта «можно будет начать все сначала» (президент Р. Рейган), стремясь к тому, чтобы США были «в состоянии не просто вести ядерные войны, но и одерживать в них верх» (министр обороны К. Уайнбергер), не хотят или не могут понять, что, каким бы образом и где бы ни вспыхнул ядерный смерч, он неизбежно выйдет из-под контроля, вызовет всеобщую катастрофу. «Мысль о возможности победить в затяжной ядерной войне просто безумна,— говорит бывший директор американского агентства по контролю над вооружениями и разоружению Поль Уорнке.— Этот план означает, что впервые эта явно сумасшедшая идея недвусмысленно преподносится как краеугольный камень американской оборонительной стратегии».

Опасна она ослепленностью «инстинктивным антикоммунизмом», в результате которой закономерные процессы, происходящие в современном мире,— стремление народов покончить с социальной несправедливостью, обрести подлинную национальную независимость — расцениваются как результат «происков Москвы», а следовательно, служат оправданием для провозглашения всевозможных «крестовых походов» против коммунизма, возвращения к обанкротившейся политике «холодной войны» и раздувания безудержной гонки вооружений.

Опасна она своей безоговорочной подчиненностью интересам военно-промышленного комплекса, монополистического капитала. А ведь еще со времен Карла Маркса

на стр. 19 ▶

ИДЕОЛОГИЯ ВОЙНЫ:

1 Целлулоидное насилие

Поль Хет ХЕФФЕЛЬ,
американский журналист

2 Хаттенбах — Хиросима третьей мировой?

Вильгельм БИТТОРТ,
западногерманский журналист

I

Приближается к концу двадцатипятиминутный документальный фильм «Атака на Америку», и высокий накал повествования достигает своей кульминации. Нас уже безумно запугали поразительным свидетельством безжалостного насилия в Сальвадоре. Мы видели на карте лазерные лучи, исходящие с Кубы, которые располосовывают Центральную Америку. Шум и крики, напоминающие объединенное звуковое сопровождение фильмов «Челюсти» и «Они» [1], раздаются с экрана всякий раз, когда небритые молодые партизаны с большими винтовками и угрожающим видом выскакивают из зарослей и бегут куда-то, быть может, прямо в Техас.

Показ внезапно прерывается: в кадре карта, красные стрелы направлены на США со стороны СССР и Кубы. В это время диктор произносит: «Коммунистическая атака на Американский континент не закончена — она продолжается...» Мы видим рыдающих сальвадорских женщин и детей, изуродованные трупы. «Здесь поставлено на карту больше, чем свобода наших соседей... Больше, чем природные богатства наших союзников в западном полушарии. Сегодня Сальвадор и Гватемала. Завтра Гондурас, Коста-Рика, Белиз, Венесуэла, Доминиканская Республика, Мексика...» В кадре карта, на которой вспыхивают пульсирующим светом, как мишени, перечисляемые страны. После этого на экране появляется Рональд Рейган, который, по-видимому, ухватил суть проблемы и с озабоченным видом делает безапелляционное заключение: «Хотим мы этого или нет, защищать мир — наша обязанность...» На этом картина кончается.

---

[1] *«Челюсти» — фильм об акуле, пожирающей обитателей курортного городка. «Они» — фантастическая лента о гигантских красных муравьях, угрожающих человечеству. Здесь и далее примечания переводчика.*

Заключительные кадры занимают не более минуты, но именно они определяют тон и стиль всей ленты. Эта «документальная» картина, снятая для телевидения,— одна из дюжины «документальных» фильмов, утверждающих идею, что защищать мир от коммунизма — «наша» обязанность. В этих лентах много общего, хотя они и варьируются по стилю от «объективных» теледокументальных лент типа «Сальвадор: романтика и реальность» до беззастенчивых агиток типа «Атаки на Америку».

Картина «Атака на Америку», первоначально имевшая название «Карибский Пёрл-Харбор» [1], была выпущена ко времени вступления Рейгана в должность президента в январе 1981 года. Она была снята по заказу Американского совета безопасности — учебного филиала Коалиции за мир «с позиции силы», консервативной группировки, тесно связанной с Пентагоном и промышленностью, и предназначена для показа по всей стране. Это была уже четвертая лента, снятая Американским советом безопасности. Он рассчитывал повторить необычайный успех своего предыдущего «документального» фильма, «Синдром ОСВ», который был направлен против Договора об ограничении стратегического оружия. Джон Фишер, бывший директор совета, считает, что «Синдром ОСВ» демонстрировался 500 независимыми телестанциями около двух тысяч раз и его посмотрели более 100 миллионов американцев. «Синдром ОСВ» собрал миллионы долларов пожертвований, которые пошли на закупку телевизионного времени у коммерческого телевидения для его дальнейшего показа. Успех фильма в какой-то мере свидетельствовал, что идеологическая инъекция публике сработала.

Подобно «Синдрому ОСВ», фильм «Атака» тоже был рассчитан на коммерческий успех. Но хотя совет заплатил, по крайней мере, 80 тысяч долларов за первый показ «Атаки» по телевидению (полчаса телевизионного времени может стоить от 400 долларов на небольшой телевизионной станции до 10 тысяч долларов по основному каналу в наиболее выгодное время в Нью-Йорке), зрители не отреагировали на эту явно рекламную операцию. Когда почти 80 процентов оплаченного времени дали весьма малый сбор средств, совет прекратил телевизионный прокат фильма и сосредоточил усилия на его показе через местную сеть консервативных церквей и гражданских клубов.

«Атака» — это ловко сделанный, хотя временами истеричный и панический фильм. Архивные материалы и интервью с такими консервативными деятелями, как Генри Киссинджер, Джин Киркпатрик и отставной генерал-лейтенант Гордон Самнер-младший [1], бьют тревогу по поводу предполагаемых советско-кубинских планов захвата стратегических позиций в латиноамериканских странах и странах Карибского бассейна с тем, чтобы установить контроль над морскими путями из Соединенных Штатов. Борьба в Сальвадоре и Гватемале представлена как начальные стадии этих попыток.

Своим стремительным темпом, звуковыми эффектами, действующими на психику, и прочей ультрасовременной телевизионной техникой фильм «Атака» служит возрождению духа «холодной войны», он игнорирует коренные национальные причины конфликтов в Центральной Америке и объясняет их исключительно «происками советского коммунизма» в стиле самой наглой агитки.

Причину того, что «Атака» не смогла завладеть публикой, Джон Фишер объясняет состоянием национальной морали, а не провалом самого фильма. «Средний зритель гораздо лучше воспринимает показ традиционной военной мощи, чем борьбу против партизан,— утверждает он.— Центральная Америка под боком, но зрители не ощущают, что проникновение туда коммунизма касается каждого из них. Они убеждены в том, что «Америка — это крепость», и не желают быть втянутыми хоть в какую войну».

Если «Атака на Америку» представляет собой анализ событий в Центральной Америке в стиле Джона Уэйна [2], то другой фильм, «Сальвадор: романтика и реальность», 30-минутная лента, созданная сектой Муна [3], пытается подавать события якобы объективно и беспристрастно. Ее съемки финансировали студенческая организация церкви унификатов и Коллегиальная ассоциация по исследованию принципов (КАРП) (около 75 тысяч долларов), а Джерард Виллис, директор лоббистской [4] группы церквей в Вашингтоне, и фонд свободного лидерства осуществляли идеологическое руководство. Фильм был подготовлен всего за пять недель, отснят и выпущен весной 1981 года, с тем чтобы его можно было показать в студенческих кампусах во время летних каникул. Основная часть фильма сделана на основе коммерческих архивов, а оригинальный материал сводится к дюжине интервью.

Глава КАРП Майкл Смит говорит: «Церковь хочет дать студентам альтернативу марксистско-ленинским моделям». В первой части фильма Дуарте, президента Сальвадора, пытаются представить защитником западной демократии, а геноцид, развязанный им в стране, необходимой «защитой от коммунизма». Но только во второй части, в интервью с кубинскими и вьетнамскими эмигрантами, цели Муна четко выступают на первый план. Суть его проповеди в том, что-де революции под своим романтическим покрывалом оказываются происками безбожных авантюристов, которые стремятся подчинить себе человечество.

О методах создателей этой картины можно судить по такому эпизоду. На экране молодые сальвадорские партизаны, а голос диктора объясняет, что партизаны посылают детей первыми в бой, чтобы разведать силы противника, то есть выставляют их как заслон против регулярных войск. Когда создателей фильма спросили, откуда взяты такие сведения, они не могли сослаться на что-либо более определенное, чем «общеизвестные факты».

«Романтика и реальность» пытается опровергнуть аналогию между Вьетнамом и Сальвадором. По мнению Джерарда Виллиса, церковь унификатов считает американское вторжение во Вьетнам «скорее ошибкой», чем «преступлением», и эта ошибка не должна препятствовать вмешательству в дела Сальвадора. «Первоначально мы рассчитывали взять интервью у военных экспертов, которые могли бы рассказать об успешных кампаниях Америки против повстанцев,— сказал Виллис,— однако Майкл Смит (из КАРП) почувствовал, что линия, оправдывающая интервенцию, очернит фильм в политическом отношении».

Такие профессионально сделанные картины предназначены для широкой американской публики, особенно для телезрителей. Все они имеют идеологический характер и, учитывая широкий спектр затрагиваемых в них политических проблем, представляют собой попытку дезориентировать общественное мнение.

Сокращенный перевод с английского А. ГРАЧЕВОЙ

---

[1] *7 декабря 1941 года Япония внезапным нападением на американскую военную базу в Тихом океане Пёрл-Харбор развязала войну против США, в Пёрл-Харборе американцы понесли большие потери.*

---

[1] *Джин Киркпатрик — представитель США в ООН, известна своими консервативными, антикоммунистическими взглядами. Гордон Самнер — советник бюро госдепартамента по межамериканским делам, один из авторов заявления: «В войне нет альтернативы победе».*

[2] *Джон Уэйн — американский киноактер, исполнитель ролей ковбоев и морских пехотинцев, лихо расправлявшихся с «красными», будь то индейцы или партизаны.*

[3] *Мун — создатель религиозной секты крайне правого толка. См.: «Ровесник», 1977, № 1.*

[4] *Лобби, лоббисты — представители монополий и организованных групп граждан при конгрессе США, оказывающие давление (вплоть до подкупа) на конгрессменов и государственных чиновников с целью принятия выгодных решений для представляемых ими организаций.*

2

Хаттенбах, опрятное немецкое селение, затерялся со своими 630 жителями между холмов и перелесков в живописной местности недалеко от восточной границы ФРГ. Рядом с Хаттенбахом день и ночь мчат по автобану Кассель — Франкфурт-на-Майне автопоезда, издали совсем игрушечные, как подвижные мишени в тире. Если взглянуть на север, невдалеке проходит еще одна автострада, идущая из Айзенаха в Тюрингии (ГДР), там проходит граница со странами Варшавского Договора. Ночью, когда добропорядочные жители Хаттенбаха ложатся спать, черный треугольник селения освещается сверкающими стрелами автобанов, которые переливаются в темноте огнями автомобильных потоков.

Когда в Хаттенбахе наступает ночь, в Форт-Ливенуорт в Канзасе приходит день. Там в центре обучения офицеров армии США каждое утро проходят занятия по тактике. В 11 тысячах километрах от Хаттенбаха в макетном ящике построена копия этого западногерманского местечка. Рельеф местности выполнен из пластика с поразительной точностью. Макет делает наглядной сложную топографию участка между границей ГДР и узлом пересечения важных стратегических автострад. На макете будущие командиры американской армии изучают условия будущих боев на центральном участке фронта НАТО, где расположены части 5-го корпуса вооруженных сил США в Европе.

«...Макет, учебное пособие, выглядит вполне безобидно, пока вдруг не осознаешь, это же настоящая живая деревня. Мы нашли Хаттенбах. Селение лежит в 20 милях от границы с ГДР. Хаттенбах пережил две мировых войны, но третьей пережить ему не удастся...»

Такие слова прозвучали в квартирах американцев из динамиков их телевизоров. Диктор комментировал чередующиеся на экране сцены: военные с серьезными лицами окружили макет Хаттенбаха, а вот — реальный Хаттенбах — прихожане, щурясь на солнце, выходят из церкви после воскресной службы, идет в школу учительница, окруженная стайкой детей.

Голос комментатора поведал телезрителям о том, что по плану американского военного командования в случае военного конфликта в Европе Хаттенбах первым подвергнется предупредительному ядерному удару. Именно с этого местечка начнется «ограниченная» ядерная война в Европе: «...чтобы остановить продвижение советских танковых лавин на Запад, этот стратегически важный пункт пересечения автострад войска НАТО подвергнут ядерному удару». Хаттенбаху уготована судьба стать первой Хиросимой третьей мировой войны.

Си-би-эс, самая влиятельная телевизионная компания США, показала пятисерийный документальный фильм «Оборона Соединенных Штатов». Вторая серия, посвященная стратегии НАТО в Европе, получила название «Поле ядерной битвы». Как считают военные теоретики НАТО, ядерная война в Европе должна начаться на западногерманской земле. Когда не удастся остановить танковые массы коммунистов обычными видами оружия, в ход будут пущены ядерные заряды.

В фильме не было сказано ничего нового. Все это стало уже привычным. Особенностью было лишь то, что стратегическая схоластика вдруг оказалась проиллюстрированной живыми сценками, живыми людьми, на которых по решению стратегов из НАТО первой должна обрушиться атомная смерть.

«...Знакомые пришли ко мне с письмом от родственников в Америке. Они написали, что у них показали по телевизору фильм про наш Хаттенбах. Они написали, чтобы мы переезжали в другое место, потому что здесь мы погибнем первыми. Я никогда раньше и не думала интересоваться политикой. Я руковожу у нас в деревне кружком народных танцев и песен. Все время уходило на школу, дом, кружок...» Это рассказывает Брунхильде Мие, та самая учительница, которая шла, окруженная своими учениками, на экранах американских телевизоров.

«Фильм показали в Австрии. Потом наконец его закупило баварское телевидение. Мы все с нетерпением сидели у телевизоров. Показали все: как взрываются бомбы, как устроены подводные лодки, как действуют на людей отравляющие газы. Все, кроме того, чего мы ждали. О Хаттенбахе ни слова. Нас просто вырезали, будто нас нет. Будто нас уже нет!

Я не знаю, что со мной произошло. Я всегда была такая тихая, только школа, дом и мой кружок. Но тут я вдруг почувствовала, что дальше так продолжаться не может. Нельзя же просто сидеть сложа руки, надо же что-то делать!

Долго рассказывать, чего мне это стоило, но я все-таки достала кассету с видеозаписью фильма о Хаттенбахе. Я помню, мы сидели с нашим пастором и смотрели, как показывают моих ребят, как мы идем утром в школу, и при этом рассказывают, что при взрыве температура достигает 7 тысяч градусов по Фаренгейту и что от человека остается только кучка пепла.

Нет, я вовсе и не думала, что прямо завтра нам на голову упадет атомная бомба. Но я в самом деле вдруг почувствовала себя на какое-то мгновение мертвой. Меня ужаснуло — вокруг происходит что-то страшное, а все будто так и надо!»

Брунхильде решила устроить просмотр для всей деревни. За помощью она пришла к бургомистру. Каково же было ее удивление, когда он стал ее отговаривать. «Зачем вам это? — пытался он переубедить меня.— Ведь все и так известно. Зачем попусту беспокоить людей? Конечно,— сказал он мне,— я смотрел этот фильм и считаю, что правильно сделали, что вырезали про Хаттенбах. В конце концов свиньи же не говорят, что на праздник ее заколют. Тем более что, если даже сказать, свинья вряд ли сможет чтонибудь изменить».

Но просмотр все же состоялся. Учительница и пастор сняли за свои деньги зал в кафе. Брунхильде и ее ученики сами писали и расклеивали объявления. Пришла почти вся деревня. Фильм смотрели в полном молчании. Иногда кто-нибудь вздрагивал, узнав себя на экране.

Когда в зале зажегся свет, все долго молчали. Потом кто-то пошутил, что им крупно повезло. Ведь они погибнут первыми и, значит, будут освобождены от мук, предстоящих оставшемуся человечеству. Шутке никто не улыбнулся. Когда Брунхильде поднялась на сцену и начала говорить о том, что всем вместе нужно что-то делать, случилось то, чего она никак не ожидала.

«Сначала кто-то свистнул, потом на меня зашумели и не дали договорить до конца. На сцену вылезла Рут Папе, владелица большой фермы в Хаттенбахе, и закричала на меня: «Зачем вы агитируете нас против американцев! Это единственная защита нашего порядка и нашей свободы. Когда придут коммунисты, они повесят меня первой!»

Урзула Фолькмар, почтальонша, которая носит письма в часть американской армии, расположенную недалеко от Хаттенбаха, тоже набросилась на учительницу:

«Бедные мальчики тренируются день и ночь, чтобы защищать нас от красных. Ребята даже не могут по воскресеньям пойти домой, чтобы мама постирала им белье. Зачем вы агитируете нас против них?»

«Они кричали мне,— рассказывает Брунхильде,— что лучше смерть, пусть даже атомная, чем коммунизм».

Памятный просмотр в кафе потихоньку отходит в прошлое. В Хаттенбахе все осталось по-прежнему, жизнь идет своим чередом. Разве что учительница Брунхильде Мие прослыла теперь «красной», и родители неохотно посылают своих ребят в кружок народных танцев и песен.

А в Форте-Ливенуорт в Канзасе в демонстрационном зале центра обучения офицеров американской армии перед красиво выполненным макетом собрались будущие генералы НАТО.

— И тогда мы наносим ядерный удар вот сюда,— протягивает указку один из них, и все смотрят на живописные миниатюрные холмы и перелески, окружающие игрушечную деревушку, где в игрушечных домиках живут игрушечные люди.

Перевел с немецкого
М. ПАВЛОВ

ПСИХОЛОГИЯ ВОЙНЫ:

I Телеигра, телевойна, телесмерть

М. ШИШКИН

I

Кто-то сравнил это с чумой. Болезнь уже охватила тысячи, миллионы людей во многих странах мира. Диагноз — игровые телеавтоматы.

Еще их сравнивают с нашествием. Как завоеватели, телеавтоматы захватывают одну за другой страны, оккупируют каждый город, каждую улицу, каждый дом.

От них нельзя никуда ни скрыться, ни убежать. Они везде. В каждом кино перед началом сеанса у телеавтоматов толпятся люди, в каждом кафе завсегдатаи остервенело крутят ручки управления космических звездолетов, в аэропортах пассажиры в ожидании своего рейса часами мчатся на гоночных автомобилях, в комнате ожидания у дантиста пытаются забыть зубную боль в погоне за вражеским истребителем. Женщины в парикмахерских, сидя под феном, сражаются с инопланетными захватчиками. На прогулочных пароходиках пенсионеры пускают ко дну крейсеры и линкоры противника. От писка, грохота, рева, чмоканья и злорадного хохота телеавтоматов спасения нет нигде. Автоматы появились даже в церквах.

Салоны телеавтоматов размножаются с катастрофической быстротой. Не довольствуясь привокзальными районами и увеселительными кварталами, игровые залы штурмуют центральные фешенебельные улицы. Меняется и сам вид игральных залов. Вместо заплеванного линолеума на полу ковры. Потолки отделаны дорогим деревом. Вместо стен зеркала. Дверь услужливо открывают фотоэлементы. От человека требуется немногое. Войти и опустить в автомат монетку. Так делается сенсационный бизнес.

Только в 1980 году американцы скормили телеавтоматам свыше трех миллиардов долларов. В 1981 году американцы провели у автоматов 700 миллионов часов и выложили из своих карманов уже 5 миллиардов долларов.

До 10 тысяч марок извлекают каждый вечер из игральных автоматов в ФРГ. «Дело идет отлично,— утверждает владелец зала телеавтоматов из Франкфурта-на-Майне Вольфганг Мюллер.— О таком бизнесе раньше можно было только мечтать».

В Японии это поветрие приняло такие размахи, что правительство было вынуждено выпустить огромное количество монет достоинством в сто иен, которые понадобились миллионам японцев для прожорливых автоматов.

Самое главное, считают конструкторы телеигр,— создать иллюзию действительности, приблизить воссоздаваемую на экране ситуацию к реальности.

У автоматов «Феникс» играющие охотятся за дичью. Когда выстрелы попадают в цель, телептица кричит по-настоящему, как подстреленные птицы. Игра должна вызывать у играющего инстинкт охотника.

По полю боя мчатся танки. Грохот, лязг — настоящие. Игрушечные модели скопированы с самых современных боевых машин. «Свой» танк, конечно, американский. Вражеские машины копируют советские образцы боевой техники.

Телевойна не ограничивается привычными видами боя — на земле, в море и в воздухе. Космические корабли, ощетинившись лазерными лучами, носятся по вселенной, уничтожая все, что попадется на пути.

При игре должно возникать ощущение, что играющий в самом деле летит в звездолете, что он в самом деле топит вражеские корабли, что он в самом деле взрывает города.

В одном телеаттракционе играющий должен попасть ядерным зарядом в город. Если он точно поразит цель, живописные окрестности озаряются ослепительной световой вспышкой, раздается оглушительный взрыв и в небо вздымается, переливаясь радужными красками, ядерный гриб. Город исчезает.

Одна из наиболее популярных игр — «Космическое нашествие». Отвратительные крабообразные существа, раз-

2 «Холодная» война в горячем небе

Стефан МЕР,
шведский журналист

брасывая бомбы, надвигаются сплоченными рядами, страшно и неумолимо, гулким печатающим шагом, ну конечно же, это «агенты красных». Играющий должен остановить их с помощью заградительного огня из маленькой подвижной пушки. «Космическое нашествие» стало любимой игрой американских подростков. В конце 1980 года было организовано первенство США по этому виду телеигры, в котором приняло участие более 4 тысяч человек. Победитель играл шесть часов без остановки, но и его в конце концов космические пришельцы забросали бомбами.

Непревзойденным на поле телебаталий в прошлом году был юный американец Стив Джурашек, сражавшийся с телеавтоматом в течение 16 часов подряд. Стив сразу стал национальным героем. Его фотографии печатались в газетах, телевидение посвящало ему передачи. В его честь был сочинен ставший популярным гимн: «Не легенда и не миф — всех врагов сильнее Стив». Слава Стива росла снежным комом, ему даже прочили в будущем президентское кресло, лишь мама героя не скрывала своего беспокойства. «Ах, если бы он так же хорошо учился»,— сказала она в одном интервью.

Уже давно вокруг телеавтоматов развернулась в печати дискуссия. Так, например, психолог из Бостона Анна Брадерз считает, что телеавтоматы губительно влияют на молодое поколение. «Они ожесточают, огрубляют, возбуждают в человеке звериные инстинкты. Война на экране вызывает во взрослых и детях агрессивность, ставит их на неверный путь — сложные жизненные ситуации они учатся разрешать силой. Кто привыкает к жестокости на поле телебоя, тому легче будет освоиться на поле боя настоящем. Кто хорошо стреляет по бегущим фигуркам на телеэкране, тот не промахнется и в жизни».

«Телеавтоматы для маленького человека,— пишет нью-йоркский психолог Джеймс Харт,— не что иное, как эрзац могущества. Они дают ощущение власти над безграничной силой разрушения. Они дают почувствовать, что в твоих руках судьбы всего мира, всей цивилизации, которую ты можешь разрушить нажатием кнопки. Они взывают к Гитлеру в маленьком человеке».

Одна из последних новинок — «Акула-убийца». В волнах кувыркается человечек. У автомата белобрысый мальчуган. Следуя его командам, огромная акула пытается человечка сожрать. Человечек кричит от страха и из последних сил уворачивается от гигантских клацающих челюстей. Время игры истекло. Счастливый человечек остается жить. Но ненадолго. Мальчуган лезет в карман за следующей монеткой.

По материалам западногерманской печати

2

Обыкновенная советская военно-воздушная база. В холле на стене над огромной красной звездой лозунг «Вперед, к победе коммунизма!». На столе лежит раскрытая «Правда». Но за окном простирается не заснеженная тундра, а раскаленная на солнце пустыня Невада.

Нет-нет, читатель, автор не пересказывает сцену из очередного голливудского супербоевика, в котором «красные» уже захватили «цивилизованный» мир. Перед нами реальная военно-воздушная база США в Неллисе, где размещены 64-я и 65-я истребительные дивизии ВВС. И хотя пилоты и зовут друг друга Колями и Сашами, но это в шутку. На самом деле это обыкновенные американские парни, с утра до ночи они жуют жевательную резинку и пьют кока-колу. От других американских пилотов их отличает только эмблема части — красная звезда, пойманная в крестик прицела.

На учениях военно-воздушных сил США эти дивизии играют роль «русских», разумеется, в качестве «агрессора».

Майор Рассел Эвертс дает интервью, усевшись под красным знаменем.

— Наша главная задача — как можно более точно подражать противнику в способе ведения боевых действий. В воздухе все решают секунды. Чем лучше я знаю моего врага, тем меньше риск, что он застанет меня врасплох.

Майор Эвертс показывает фотографию, с которой смотрит щуплый вьетнамский паренек. Он улыбается. На груди несколько медалей.

— Это Нгуен Ван Бай. Во время вьетнамской войны он сидел за штурвалом русского МиГ-21 и сбил в воздушных боях 13 американских самолетов.— Майор Эвертс тяжело вздыхает.— Это трагично, простой рисовод сбивал одного за другим наших асов. Для американских пилотов во Вьетнаме самыми сложными были десять первых вылетов. Если они выживали, то выжить дальше было легче.

Майор Эвертс как раз один из тех счастливчиков, кому удалось вернуться из Индокитая целым и невредимым.

— Воздушную войну американцы во Вьетнаме проиграли. Но это не вина наших пилотов. Виновата была подготовка. Мы просто ничего не знали о наших врагах, об их тактике, приемах ведения боя. Мы ничего не знали о тех людях, которые сидели во вражеских машинах. Именно тогда появилась мысль о создании нашей дивизии «агрессоров».

«Агрессоры» появились в 1972 году. Теперь их уже четыре дивизии — две размещены здесь, одна в Англии и одна на Филиппинах.

Подготовка, которую на этих базах проходят американские пилоты, в точности копирует подготовку советских летчиков. Пилоты изучают тактику и стратегию Советских Военно-Воздушных Сил. Специальные лекции посвящены образу жизни советских летчиков, тщательно изучается их идеологическая и психологическая подготовка. Пилоты летают на самолетах F-5E, которые похожи на русские МиГи. Машины покрашены в защитные цвета точно так же, как истребители войск стран Варшавского Договора. Чтобы играть «русских» в воздухе, нужно привыкнуть быть «русским» на земле — пилоты выбирают себе русские имена и во всем пытаются подражать советским.

Инструкторы — лучшие американские пилоты, у каждого из них за плечами более 1600 часов в воздухе. В их зада-

чу входит дать своим коллегам и союзникам по НАТО те самые десять первых боев с русскими.

Несколько раз в году здесь, в Неваде, проводятся крупнейшие учения военно-воздушных сил США под кодовым наименованием «Красный флаг». Сценарий всегда один и тот же: миролюбиво настроенная страна (голубой цвет) подвергается нападению агрессивной державы (красный цвет). США дают отпор. «Советы» переходят в контрнаступление.

Площадь пустыни, которая становится территорией боевых действий, превышает территорию Швейцарии. Пустыня буквально напичкана учебными целями для бомбовых и ракетных ударов — это макеты русских танковых колонн, позиции русских пусковых установок, имитация населенных пунктов. По климатическим условиям местность напоминает Средний Восток. Когда проводятся учения на европейском театре боевых действий, маневры переносятся в небо над лесами Канады.

«Русское» командование получает сведения о том, что американские самолеты хотят нанести ответный удар по «советским» стратегическим целям. Чтобы получить приказ, пилоты собираются в комнате, разукрашенной красными знаменами. Задача поставлена — не допустить прорыва американских бомбардировщиков. Долгие объяснения здесь не приняты — пилоты уже бегут к своим самолетам.

Сержанты Питер Кристенсен и Баз Тейлор выруливают на взлетную полосу. Машины поднимаются в воздух «по-русски» — двойками. Несколько секунд, и вот они уже превратились в маленькие точки в горячем небе над Невадой.

Минута, и самолеты вступают в «бой». Воздушные дуэли происходят на сверхзвуковых скоростях. Ход «боя» тщательно записывается на земле компьютером, чтобы потом на занятиях разобрать допущенные ошибки.

— Мы пытаемся дать нашим парням настоящий бой,— говорит Питер, вытирая со лба капли пота.— Они должны знать, что делать, когда все будет на самом деле. Русские превосходят нас количеством самолетов, значит, мы должны отвечать превосходством в бою.

В разговор вступает Баз Тейлор:

— Сейчас мы делаем все возможное, чтобы выиграть у наших парней. Но главная задача в том, чтобы они научились сбивать нас, «русских». Мы делаем все, чтобы наши «игры» были больше похожи на настоящую войну.

«Игры» действительно похожи на настоящую войну — с тех пор как учения «Красное знамя» стали проводиться ежегодно, разбилось уже 24 самолета.

Каждый год такую тренировку проходят тысячи экипажей. С наземным персоналом — это 11 тысяч человек. С 1975 года состоялось 48 учений, в которых принимали участие военно-воздушные силы США и их союзники по НАТО. Даже военнослужащие Дании и Норвегии.

Питер Кристенсен и Баз Тейлор должны играть врагов — русских. Но встречал ли хоть один из них в жизни настоящего русского?

— Нет,— качает головой Баз.

— Я видел нескольких, когда учился в колледже,— говорит Питер,— но ни разу не разговаривал с ними.

Тем не менее оба считают, что они хорошо знают русских. В этом им помогли учебные пособия, составленные ЦРУ специально для них.

— Мы знаем, как живут советские пилоты, как они тренируются, знаем их психологию. Они верны своей стране и на войне бьются до конца. Они храбрый народ, совсем как мы, но мы миролюбивы. Русские пережили тяжелую историю, это сделало их агрессивными.

— Я много прочел про русских,— поддерживает своего товарища Баз,— теперь я многое понимаю в них. Беда тех людей, которые хотят заигрывать с Советским Союзом, в том, что они мало о нем знают. Нужно быть сильным, чтобы не дать русским захватить весь мир.

По дорожкам, украшенным красными флажками и советскими плакатами, бегут к самолетам пилоты. Сценарий все тот же: миролюбивая страна (голубой цвет) подвергается нападению агрессивной державы (красный цвет).

Перевел со шведского М. ПАШИН

Что он увидел

Американская журналистка Мэри Уильямс рассказывает о том, как рейгановская экономика войны разорила «среднего» американца, лишила его уверенности в себе, отняла надежды на будущее. Но эта же рейгановская экономика войны приносит сказочные доходы компаниям, занятым производством военной техники. В списке подрядчиков Пентагона 8550 калифорнийских (штата, где Рейган был губернатором) фирм. Как пишет американский журнал «Ньюсуик», «Дженерал дайнемикс корпорейшн» на производстве истребителя F-16 заработала 7 миллиардов долларов, на строительстве подводных лодок «Трайдент» — еще 13 миллиардов, крылатая ракета «Томагавк» принесла ей еще несколько миллиардов. Такие же доходы от экономики войны получают и «Нортон корпорейшн», и «Локхид», и другие компании, готовящие оружие истребления жизни на земле.

«Когда мне было девять лет, мы переехали в Диксон, расположенный в девяноста милях от Чикаго... Маленький городишко с населением в десять тысяч — мне он показался настоящим большим городом. Ему суждено было стать для меня домом с момента приезда туда и до того времени, когда мне исполнился двадцать один год. У каждого из нас есть место, куда мы всегда возвращаемся; для меня такое место Диксон.

Это была хорошая жизнь. И я никогда не просил большего, ни тогда, ни сейчас».

(Рональд Рейган, автобиография «Где же остальная часть меня?»)

«Ослепительным блеском ракет и взрывами петард во вторник вечером праздновал Диксон избрание на пост президента одного из «своих» — Рональда Рейгана.

Тысячи горожан ревели, толкались и раскачивались под какофонию рок-музыки на Фёст-стрит. В небе над Рок-Ривер сверкал фейерверк. На фонарных столбах развевались флаги всех штатов США».

(Газета «Диксон ивнинг телеграф», 5 ноября 1980 года)

ЭКОНОМИКА ВОЙНЫ: ...бы, если б вернулся

Мэри УИЛЬЯМС,
американская журналистка

Холодным февральским днем я отправилась в Диксон (штат Иллинойс), родной город нашего сорокового президента. Я заранее готовилась к этому путешествию, вырезала курьезные заметки из местной газеты («Соединенные Штаты — улей красных шпионов», «Коронация новой свиной королевы»), просматривала брошюры торговой палаты Диксона, я, как кусочки мозаики, складывала вместе все, что могло бы дополнить картину жизни в местечке, которое Рональд Рейган считает «настоящей Америкой». Я почти поверила, что в Диксоне найду воплощение той мифической Америки маленьких городков, к которой столь часто взывает Рональд Рейган: кинотеатр, купание на реке, рукопожатие, скрепляющее любую сделку, звездно-полосатый флаг, развевающийся над зданием суда. «Это основа основ нашего общества»,— утверждает Рейган, и хотя критики могут посмеиваться над его словами, многие из них тем не менее «купились» на этот заманчивый образ. Здесь надеялись они найти счастье, честность, прямоту и дух общности, царящий на главной улице города. Успех без алчности, промышленность, которой не грозит упадок, все большее преуспеяние для всех — вот она, Американская Мечта, и считается, что именно здесь, в американских диксонах, можно еще сохранить веру в нее.

Но можно ли? Много месяцев спустя после того, как погасли фейерверки над Рок-Ривер, я приехала в Диксон, чтобы найти ответ на этот вопрос.

Первое, что видит путник в предместьях Диксона, это высокая, с красными и белыми полосами труба цементного завода «Лоунстар». До недавнего времени здесь работало около ста семидесяти жителей города, но теперь завод закрыт, и никто не знает, откроется ли он вновь. Вокруг пусто и тихо. Единственный признак жизни — стая голубей, которая без устали кружит возле трубы.

Дорога поворачивает и идет под уклон, сразу за поворотом фабрика, над которой высится старая, почерневшая водонапорная башня, покрытая сосульками. На крыше фабрики вывеска, где красными, белыми и синими буквами написано: «Добро пожаловать в Диксон, на родину компании «Рейнор гараж доз» и Рональда Рейгана». Люди, работающие здесь, наверное, удачливее своих соседей из «Лоунстар». Кое-кто из них уже уволен, но, по крайней мере, фабрика еще открыта.

Но пойдем дальше, мимо «Магазина Ви-Ай-Пи» (аббревиатура Ви-Ай-Пи означает «очень важное лицо».— *Примеч. ред.*), спустимся с холма, перейдем мост имени Рональда Рейгана через Рок-Ривер и остановимся возле зеленовато-серой статуи молодого Авраама Линкольна, который смотрит через реку назад, на центр города. Отсюда хорошо видны каменные стены и окна с когда-то зеркальными стеклами здания, принадлежавшего компании «Принс кастл хамбургерз»,— стоянка автомобилей возле него пуста (по-видимому, компания переехала или закрыла отделение в Диксоне); вывеска фирмы «Кинетико энд уотер кондишенрз» — здесь раньше была бензозаправочная станция; опустевший магазин домашних принадлежностей компании «Глоуинг эмбер» — к его окнам приклеены объявления: «Сдается внаем».

Надписи «Сдается внаем» встречаются повсюду. На Хеннепин-авеню и Фёст-стрит, где в ночь избрания Рейгана президентом плясали и расплескивали пиво из кружек сотни людей, магазины пусты, и ржавеют над дверьми металлические опоры, на которых когда-то крепились яркие вывески. Бывали в Диксоне времена, когда каждую пятницу вечером сотни фермеров приезжали сюда за покупками, и полиция тогда с трудом справлялась с напряженным уличным движением в центре города.

Конечно, многие магазины и кафе еще открыты, но на их окнах развешаны другие надписи, свидетельствующие о всеобщей встревоженности: «Мы поддерживаем Ди-Ди-Си». Ди-Ди-Си — сокращенное название диксоновского центра для инвалидов, который существует здесь уже шестьдесят четыре года. Поскольку штат Иллинойс вынужден, как и другие штаты, сокращать социальные рас-

ходы, центру грозит закрытие. Когда я была в Диксоне, около 1400 его служащих ждали — суждено ли им присоединиться к остальным безработным города. Они знали, что им будет трудно вновь найти работу, тем более что ближайшее бюро по найму рабочей силы тоже предполагалось закрыть из-за сокращений бюджета штата. (Губернатор штата Иллинойс Томпсон вскоре объявил, что через несколько недель Ди-Ди-Си все-таки будет закрыт.)

Итак, центр города охвачен эпидемией закрытия магазинов и кафе, заводские окраины поражены болезнью увольнений — что же происходит с местом, где «была хорошая жизнь»? А происходит здесь то же, что и в других больших и малых городах по всей стране: скорость «скольжения» вниз, к полному упадку все возрастает. Везде разговоры об увольнениях, о закрывающихся заводах, об обанкротившихся торговцах.

«Думаю, что в Диксоне нет ни одного предприятия, которое не пострадало бы от сокращений,— говорит Норма Контрерас, сотрудница местного отделения профсоюза «Лейборез интернешнл».— По-настоящему тяжелые времена наступили примерно полтора года назад. Не могу назвать точной цифры, но, вероятно, примерно тридцать процентов жителей нашего города сейчас без работы».

По словам Контрерас, каждый день человек по сто приходит в отделение профсоюза, но, продолжает она, «сейчас мы даже не принимаем заявок на работу — нет смысла». Надпись в окошке низкого здания на самом краю города говорит сама за себя: «Работы нет. Заявки не принимаются».

От безработицы в Диксоне страдают не только рабочие. Например, некоторые сотрудники Ди-Ди-Си, которых вот-вот должны уволить, проработали здесь почти двадцать лет. Если рабочим автомобильной или строительной промышленности приходилось и раньше переживать тяжелые времена, сталкиваться с безработицей, то жизнь этих служащих всегда была стабильной, от будущего они ждали только хорошего, и понятие Американской Мечты никогда не было для них пустым звуком.

Одного из них зовут Фред Нордстром, он врач-психиатр, работает в Ди-Ди-Си уже восемь лет. В свободное время Нордстром занимается фотографированием — подрабатывает на свадьбах, иногда берет случайные заказы. Сейчас он руководит комитетом по спасению Ди-Ди-Си, который пытается с помощью пикетов и петиций защитить лечебный центр от закрытия. Тем не менее Фред считает, что в ближайшие недели ему придется более серьезно заняться фотографией. «Все равно наш центр прикроют»,— говорит он.

«Потеряв работу, я потеряю все,— добавляет Нордстром.— Жить на пособие я не хочу, ведь его выдают лишь в течение полугода. У меня есть кое-какие долги, не говоря уж о том, что надо жить: есть, платить за квартиру. Мне все же лучше, чем другим,— у меня нет семьи и пока есть что продать. Но фотокамеру я не продам.

Никогда в жизни я не думал, что мне придется стать безработным,— продолжает Фред Нордстром.— Наше учреждение финансировалось из бюджета штата. Поэтому деньги я получал небольшие, но зато никогда не беспокоился об увольнении. И вот теперь вдруг все кончено, я на улице,— это будто удар в лицо. В Южной Каролине живут мои родители. Я мог бы уехать и попытаться начать все заново там. Но знаете, когда тебе уже за тридцать, не так-то просто все бросить и вернуться жить к маме и папе.

Вы должны понять, что происходит сейчас в душах увольняемых людей,— говорит Нордстром.— Они испытывают адские страдания, их выбросили как мусор на свалку. И кое-кто готов, в конце концов, махнуть на все рукой: «Что ж, увольняйте. Пусть все идет прахом».

Другие же, напротив, полны гневом и жаждой действий. Один из самых «рассерженных» — Дин Фрей, плотник. Многие из его друзей уже давно сидят сложа руки. «Было время,— говорит Фрей,— когда я работал с этими людьми. Помню, как мы до седьмого пота складывали в штабеля доски. Мы все делали вместе. Я пока еще каждую неделю получаю свой конвертик с деньгами, а они нет. Я дрожу от страха, что меня выгонят, а они нет, им уже нечего терять. А плохо нам всем. Меня это не устраивает.

Не знаю, что привело вас сюда, но вы выбрали чертовски неподходящее время. Вы, должно быть, не понимаете, что здесь творится, леди. Работать или не работать — вот в чем заключается сейчас главный вопрос для жителей Диксона. Из-за экономических бед здесь и по всей стране податься некуда. Представьте себе парня, у которого жена и детишки. Он не может спокойно стоять и смотреть, как постепенно рушится все, ради чего он работал долгие годы. Он не может прийти домой и сказать детям, что сегодня есть им нечего. Не может сказать жене, что нечем заплатить по счету за газ».

Для Контрерас, Нордстрома, Фрея смутный, мифически-радужный образ Диксона не имеет ничего общего с реальным городом, который они знают. Возможно, когда-то это местечко и казалось им прибежищем мира и спокойствия, но нынешний упадок изменил их представление о здешней жизни. Президент Рейган может продолжать толковать о благословенном крае, где «каждый человек имеет возможность стать тем, кем суждено ему быть от бога», но ведь им, жителям Диксона, виднее, что происходит здесь на самом деле. И хотя Рейган утверждает обратное, они всерьез озабочены собственной обеспеченностью и безопасностью. У них есть основания для тревоги. Рейган может восхвалять предприимчивость, дружелюбие, готовность прийти на помощь, сметливость «Средней Америки», но во времена, когда ее «типичным представителям» нечего подать на стол, все эти слова теряют смысл.

«У Диксона более счастливая судьба, чем у многих других американских городов... Молодые люди, окончив колледж или после военной службы, возвращаются домой. Многие из них решают заняться частной практикой в качестве адвокатов, врачей, инженеров или преподавателей. Другие же никогда и не пытались «вырваться в свет». Они женились на своих милых возлюбленных — выпускницах местных школ — и селились здесь, обзаведясь семейной фермой или маленьким магазинчиком».

(Из статьи в «Сфиа-Бетти крокер мэгэзин», ноябрь 1973 года)

Даун Чапп и Джо Грубик жили одной семьей около трех лет. Она служит в магазине скобяных изделий в Диксоне. Он работал водителем грузовика и путевым рабочим на железной дороге, но осенью 1981 года его уволили.

Всю свою жизнь Джо Грубик прожил в Диксоне, но в феврале он продал свое имущество, кроме грузовика, заплатил долги и уехал в Техас. Даун Чапп осталась здесь. У нее нет денег на переезд, и потом, с двумя маленькими ребятишками, которых надо кормить и одевать, она не решается бросить все и ехать на новое место. «Разве что выиграю на скачках»,— смеется Даун.

Некоторые приятели Грубика, оставшиеся в Диксоне, говорят, что, если ему удастся устроиться, они тоже рискнут попытать счастья. «Такое впечатление, что все хотят уехать отсюда,— сказал мне Джо накануне отъезда,— многих удерживает в Диксоне только нерешительность, боязнь начать все сначала».

Учтивые манеры, дружеские отношения, повседневное непринужденное общение — все это еще можно встретить в Диксоне, но здесь можно также встретить глубоко разочаровавшихся людей, мечты которых разбиты вдребезги.

«Конечно же, все было бы иначе, если бы у меня была постоянная работа,— утверждает Грубик.— Мы бы остались жить здесь, поженились бы наконец-то, у нас был бы домик, я работал бы и знал, что завтра не окажусь на улице. Кажется, я не так уж многого хочу, но как же трудно достичь этого. Не знаю, добьюсь ли я этого хоть когда-нибудь...»

Небольшие городки Америки перестали быть убежищем, где можно укрыться от бед и несчастий. Эхо экономического спада, кошмарных военных расходов все громче раздается в таких местечках, как Диксон.

Когда страх поселился на диксонской Мейн-стрит, вера в будущее покинула ее. Норма Контрерас так выражает это чувство неуверенности: «У меня двое детей. Они еще не обзавелись семьями. Оба пока имеют работу. Моей матери уже восемьдесят лет. На днях я была у нее, и она сказала: «Я всегда хотела только одного — прожить такую долгую жизнь, чтобы увидеть своих правнуков. Но сейчас я не уверена в том, что хочу этого». И я подумала, что, наверное, она права. Беспомощные дети, которые приходят сегодня в этот мир,— что ждет их в будущем?»

Контрерас считает себя набожной женщиной, с твердой моралью — симпатии таких граждан США и пытался привлечь Рейган своей реакционной социальной политикой. «То, что происходит сегодня в мире, печалит меня,— продолжает Контрерас.— А если бы мне приходилось беспокоиться о маленьком внуке, я боялась бы будущего гораздо больше».

Прошлым летом на ежемесячной встрече представителей профсоюзов строительных отраслей плотник Дин Фрей выдвинул идею: местные отделения пятидесяти одного профсоюза, действующие в этом районе страны, должны объединиться с тем, чтобы привлечь внимание к своим проблемам. Замысел Фрея удался. Объединение профсоюзов рабочих и государственных служащих округов Ли и Уайтсайд существует. Дин Фрей стал его секретарем, а Глен Джеймс, учитель из соседнего городка Стерлинга,— председателем. «Уверяю вас,— говорит Фрей,— большинство рабочих здесь считают, что «рейганомика» терпит крах. Вы ведь знаете, Рональд Рейган нарушил свое слово, не сдержал почти ни одного из своих предвыборных обещаний. Он без конца твердит о том, что вышел из бедной семьи и прочее. Но все знают — это было так давно, что он уже забыл, каково быть бедным. Он не знает даже, из каких букв состоит слово «бедный». Послушайте, ну не позор ли это?! Столько лет жители Диксона ждали, когда Рональд Рейган станет наконец президентом. И вот теперь здесь, в его родном городе, мы вынуждены объединяться, чтобы защитить себя от него!»

«Живя в маленьком городке, я часто слышал разговоры о том, какое это приятное место, как добры и приветливы здесь люди, как прекрасно тут жить. И все же явно не у всех жителей сложилось такое радужное представление о своей жизни. Однажды ночью на дорожном знаке при въезде в город кто-то зачеркнул краской его название и крупными буквами начертал сверху слово «ад».

(Священник Бернард Куинн, из книги Ричарда Лингемана «Америка маленьких городов»)

Мы сидели на складных стульях за длинным столом, покрытым белой бумагой. Слева от меня расположилась хорошо одетая супружеская пара — их кожа еще хранила бронзовый загар от ежегодного вояжа во Флориду. Справа сели старая женщина и ее шестидесятилетняя дочь, которую я назову здесь Катериной. Она проработала восемнадцать лет в диксонском центре для инвалидов — была прачкой и кухаркой. По словам Катерины, если бы ей удалось сохранить свою должность в течение еще пяти лет, она получила бы право на пенсию. И она не знает, что будет делать, когда ее уволят.

Если нарисованная мной картина жизни одного из городов Среднего Запада Америки покажется вам чересчур мрачной, то это, возможно, оттого, что журналисты слишком редко говорят от имени Катерин, живущих в американских диксонах. Их простые истории трудно расслышать за барабанной дробью и фанфарами, доносящимися из Вашингтона, и за бессмысленными хвалами в честь «Нашего Славного Города». Мне хотелось бы верить, что скоро наступит день, когда Катерины, разочаровавшиеся в рейгановских программах «спасения Америки», начнут сами говорить о своих бедах.

Перевела с английского С. ФЕДОРИНА

со стр. 10 ▼

известно, что нет такого преступления, на которое не пошел бы капитал, когда дело идет о баснословных барышах.

И наконец, опасна она ложью, на которой основана и которой оправдывается: ложью о «советской военной угрозе», которой якобы вынуждена противостоять «миролюбивая» Америка, ложью о «военном превосходстве СССР», которое якобы необходимо уравновесить спешным «довооружением» США и их союзников по НАТО.

Какие цели преследует эта безудержная ложь, можно судить по примерам, приведенным в статье лауреата Нобелевской премии по физике Ганса Бете и главы американской организации «Обеспокоенные ученые» Курта Готфрида, опубликованной газетой «Вашингтон пост»: «С 1945 года,— пишут ученые,— все крупные системы оружия сначала были введены нами (США.— Ред.): водородные бомбы, твердотопливные ракеты, ракеты подводных лодок, многозарядные боеголовки и крылатые ракеты. Сравните эти факты с заявлением Рейгана: «Вам часто приходится слышать, что США и Советский Союз ведут гонку вооружений. На самом деле положение таково, что, в то время как Советский Союз вел гонку, мы стояли на месте». И таких примеров прямого искажения фактов, передержек и подтасовок, на которых ловят своего президента сами же американцы, множество.

Надо ли удивляться, что все больше американских избирателей начинают бояться Рейгана, видя в нем человека, способного навлечь на Америку непоправимые беды. Но и Рейган все больше боится избирателей, от которых в конечном счете зависит, будет ли он переизбран на высший в стране пост в 1984 году. Вот почему, как пишет газета «Нью-Йорк таймс», «должностные лица Белого дома признают сейчас, что настроения избирателей были важным фактором, убедившим Рейгана в необходимости, призывая к усилению боеготовности США, всякий раз сочетать этот призыв с не менее горячим призывом к миру». Словом, президент юлит, пытается представить себя миротворцем, выдвигая заведомо неприемлемые «нулевые», «промежуточные» и прочие варианты, а развернувшееся в США массовое движение за замораживание ядерных вооружений «делом рук», конечно же, Москвы.

Однако все больше людей в самой Америке, в странах Европы, во всем мире ясно видят, откуда исходит опасность их надеждам на мирное завтра, их праву на жизнь.

Не случайно в ответах Ю. В. Андропова на вопросы американского политического обозревателя Дж. Кингсбери-Смита говорится: «У советских людей и американцев сейчас один общий враг — угроза войны и все, что ее усиливает». А олицетворяется эта общая угроза в политике войны, которой верой и правдой служит американская администрация.

В этом номере читатель познакомится с отдельными штрихами идеологической, психологической и экономической жизни буржуазного общества, главным образом американского, в которой неотступно присутствует призрак войны. Он не сходит с экранов телевизоров, запугивая обывателя «красной опасностью» и «советской военной угрозой». Он обосновался в сознании людей, настолько одурманенных буржуазной пропагандой ненависти к коммунизму, что кое-кто из них, подобно жителям предназначенного Пентагоном для «упреждающего» ядерного удара западногерманского городка Хаттенбах, всерьез считает, что только ядерная война способна спасти их от «нашествия красных». Он материализуется в имитирующих советские эскадрильи специальных соединениях ВВС США, личный состав которых, следуя подсказке учебных пособий, составленных ЦРУ, не задумываясь, повторяет чудовищную глупость и ложь, будто «тяжелая история сделала русских агрессивными».

Именно на таких людей — запуганных и обманутых — рассчитывают американские стратеги, планируя Евросиму, так же как за счет катастрофического обнищания простых американцев, примером которого может служить судьба жителей родного города Рональда Рейгана, осуществляется безудержная гонка вооружений, развернутая американским милитаризмом.

ВЫ СПРАШИВАЛИ

ПУБЛИКА ДОВОЛЬНА

После каждой передачи телевидения «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады» в редакцию приходит много писем — читатели просят рассказать об увиденных на экране исполнителях. Большой интерес вызвали показанные недавно ансамбли «Сикрет сервис» и «Матиа базар».

Ансамбль «Сикрет сервис» был создан в 1979 году. В его состав вошли Ола Хаканссон (вокал), Тонни Линдберг (гитара), Лейф Паулсен (бас-гитара), Лейф Йоханссон (ударные) и Ульф Вальберг (клавишные). «Раньше песни были более мелодичными,— говорит Ола Хаканссон,— зато теперь они несравненно лучше аранжированы. Мы пишем мелодии в стиле шестидесятых годов и исполняем их в современной манере». Формула не слишком оригинальная, но безотказная: у себя дома, в Швеции, «Сикрет сервис» прочно стоят на втором месте по популярности (после АББА, разумеется) и пробиваются на международную арену.

Примерно в той же манере — мелодии «ретро» в электронной обработке — выступает и итальянская группа «Матиа базар». Начало второго десятилетия своей карьеры ансамбль отметил новым успехом: их песня «Римские каникулы», по мнению большинства критиков, стала самым заметным событием фестиваля «Сан-Ремо-83».

ИЗ ЖИЗНИ «СКОРПИОНОВ»

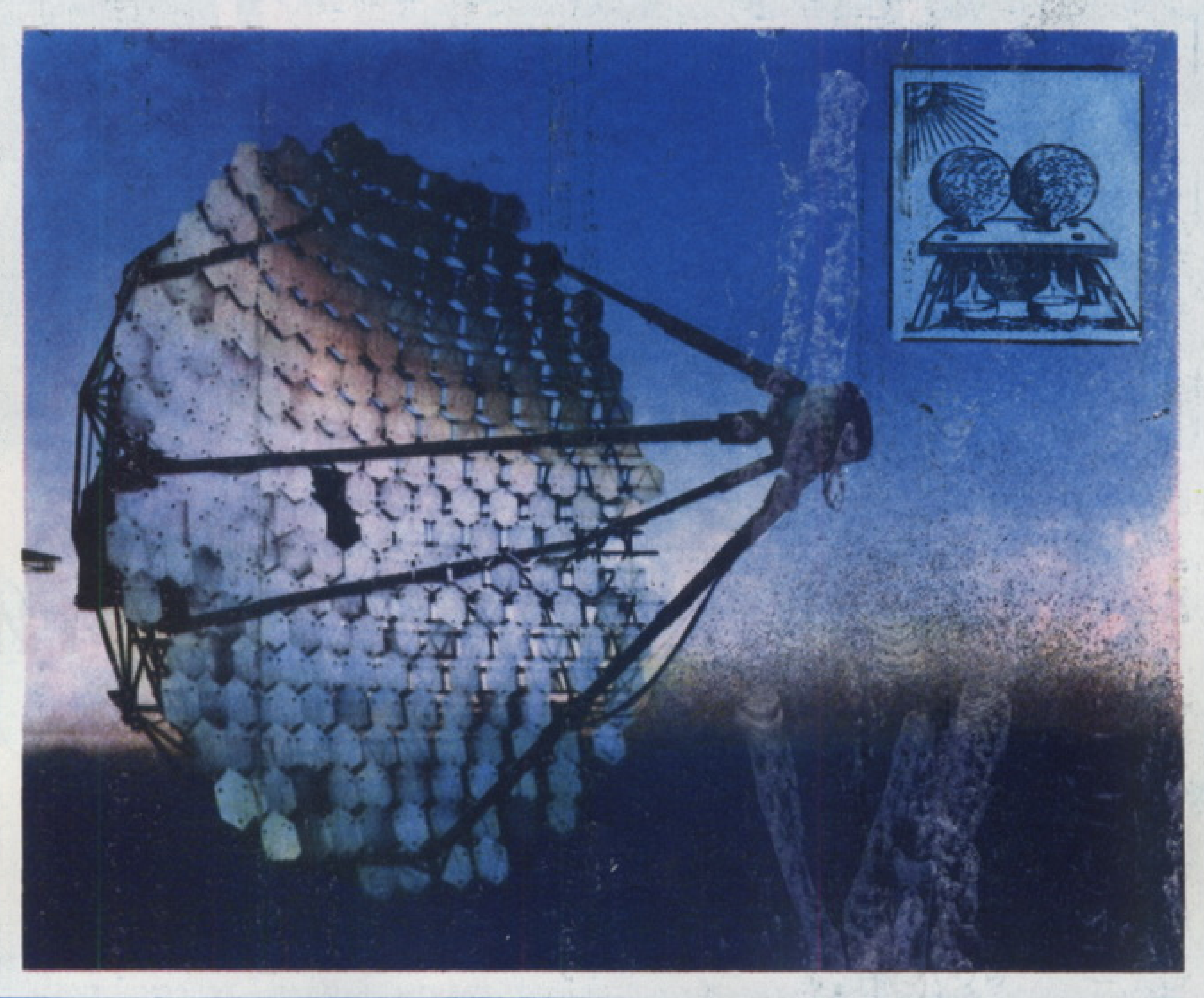
Многих наших читателей волнует судьба западногерманского ансамбля «Скорпионы». К счастью, за последние двенадцать лет с группой ничего серьезного не произошло. Все музыканты живы и здоровы (см. фото), по-прежнему выпускают пластинки, дают концерты. Мнение критиков: «Отсутствие оригинальности в музыке «Скорпионы» пытаются компенсировать сценическими эффектами, которые, впрочем, тоже не блещут оригинальностью».

ЗВЕЗДЫ НА КОНВЕЙЕРЕ. Голландский продюсер Яап Эггермонт, решив, видимо, доказать, что незаменимых людей нет, взял и заменил «Битлз». Трое найденных им молодых людей — Бас Мюйс, Окки Хейсенс и Ханс Вермуллан — поют голосами соответственно Джона Леннона, Пола Маккартни и Джорджа Харрисона, но только в диско-ритме. Подделали инструменты, как говорится, один к одному. Потом немного работы в студии — и в свет выходит пластинка «Звезды на 45 оборотах». Успех превзошел все ожидания. Эггермонт решил ковать железо, пока горячо. Вскоре появились такие же «переведенные» в диско копии Стиви Уандера, АББА. Не дремали и другие продюсеры, дошел черед до «Роллинг стоунз», «Бич бойз»... К середине прошлого года английские и американские хит-парады наполовину состояли из подобных попурри. Бум, правда, скоро прошел, звезды угасли. Кто следующий?

ТРУДИТСЯ СВЕТИЛО

Два примера использования человеком энергии солнца: опреснитель воды с итальянской гравюры XVII века и радиоприемник, который питается от солнечной батареи, вмонтированной в козырек. В наши дни на солнечных батареях работают часы, ездят автомобили. В мире существует несколько экспериментальных солнечных электростанций. Есть проекты создания целых городов, полностью обеспечивающих себя энергией за счет солнца.

ОБСЕРВАТОРИИ СРЕДИ СКАЛ

До недавнего времени наскальные рисунки в каньонах Аризоны (США) рассматривались лишь как образцы индейского изобразительного искусства. Астроном Р. Престон обнаружил, что это элементы солнечного календаря индейцев, населявших в древности здешние места. Лучи солнца, пробиваясь в ущелье, указывают на определенные рисунки, и это говорило о времени весеннего сева или сбора урожая. Прижавшись щекой к скале рядом с рисунком, можно определить и время дня по положению солнца по отношению к ущелью.

ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ

Полезно проходит летняя практика в Гарвардской школе бизнеса. Студентов разбивают на небольшие группы — корпорации, каждая из которых стремится обойти конкурентов. Условиями игры допускается использование любых приемов, вплоть до промышленного шпионажа. А не окажет ли это дурного влияния на будущих бизнесменов! Нет, считают преподаватели школ. Во-первых, настоящему бизнесмену не до этических проблем, у него других забот хватает — не разориться, обойти конкурента... Во-вторых, в этой борьбе все средства хороши, в том числе и промышленный шпионаж. Так что пусть мальчики привыкают, если хотят преуспеть.

Рис. С. ТЮНИНА

Человек в многолюдном мире

Андрей ПЛАХОВ

«За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами» — таков постоянный девиз Международных кинофестивалей, которые проходят в Москве каждое нечетное лето. Во время прошлого фестиваля один из его гостей, болгарский режиссер Христо Христов, говорил: «Я глубоко убежден: нет такого честного художника, посвятившего свою жизнь киноискусству, кто не был бы сопричастен этому девизу, кто бы не стремился посредством «кинопосланий» служить идеям добра и мира, человечности, любви и взаимопонимания». Нынешний, XIII Московский кинофестиваль, как и прежние, станет смотром таких «посланий» всех прогрессивных деятелей мирового кино. О фильмах фестиваля, о гостях его будут говорить газеты, журналы, телевидение. Мы же в самых общих чертах попытаемся рассказать о наиболее заметных явлениях зарубежного кино прошедших двух лет. О тех фильмах, которые создавали мировой «киноклимат».

В кинематографе стрелка часов бежит еще более неумолимо, чем в жизни. Только что бушевала очередная «новая волна», глядишь, самые смелые ее эксперименты выглядят нынче безнадежно устаревшими. Имена, которые еще вчера критики дружно выдвигали на первый план, сегодня оказываются в тени, их место занимают другие. Но и в кинематографе есть имена, которые неподвластны переменчивой моде. Обладатели их — режиссеры, актеры — могут делать фильмы удачные, могут сталкиваться с неудачами, но общим для них остается одно, что составляет суть любого искусства во все времена: внимание и любовь к человеку.

Одним из наиболее ярких явлений последнего десятилетия было творчество режиссера из ФРГ Райнера Вернера Фассбиндера. За свою недолгую жизнь Фассбиндер успел снять около сорока картин, поставил большое число спектаклей, снялся как актер в фильмах других режиссеров. Его работы неравноценны, но наиболее зрелые из них пронизаны тонким пониманием связи истории и современности, полны трагизма и... протеста. Что же определило интонацию его фильмов?

Только что вышедшая на наши экраны картина «Замужество Марии Браун», пожалуй, лучшая работа Фассбиндера. Он прослеживает одну судьбу — судьбу рядовой, хотя по-своему и незаурядной женщины. Муж Марии (ее играет Ханна Шигулла) на следующий день после свадьбы уходит на войну и пропадает без вести. Война окончена, любимого все нет. Голодная, отчаявшаяся Мария знакомится с солдатом американской армии. Жизнь вроде бы начинает входить в колею, и тут возвращается муж. Вспыхивает драка, и Мария убивает американца. Муж берет вину на себя и садится в тюрьму, Мария устраивается на работу, неожиданно проявляет завидные деловые качества и, пользуясь покровительством шефа, входит в руководство солидной фирмы. Наступает долгожданное благополучие, меняется быт: вместо тесной, убогой квартирки и старых вещей, ждущих, чтобы их обменяли на съестное,— просторный дом, обставленный по модным рекламным проспектам. Сюда возвращается странствовавший после тюрьмы и также разбогатевший муж Марии, ради которого все эти годы она проявляла столько энергии. И вдруг колоссальными усилиями возведенное здание семейного благополучия рушится — Мария, поспешно прикурив от плиты сигарету, забыла погасить горелку, и теперь достаточно чиркнуть спичкой, чтобы раздался взрыв...

Такой финал не имеет ничего общего с несчастным случаем, да и вообще со случайностью. Взрыв, разбивший эфемерное семейное счастье Марии, лишь эхо эфемерности мифа об «экономическом чуде». И частная жизнь Марии Браун показана режиссером лишь как отражение внешних, общих для многих ее соотечественников обстоятельств; ее жизнь есть не что иное, как зримое преломление этих обстоятельств.

В своих последних работах Фассбиндер часто обращался к женским судьбам, деформированным самой жизнью в буржуазном обществе. Из фильма в фильм режиссер говорил о вытравливании в человеке человеческого, о целенаправленном обезличивании, которому подвергаются люди в так называемом «мире равных возможностей». В лице западногерманского режиссера мировой кинематограф обрел и, к сожалению, слишком рано потерял — в прошлом году в возрасте 36 лет Фассбиндер умер — художника искреннего, мятущегося, трагичного.

ВРЕМЯ — ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ

Одним из самых сильных американских фильмов последних лет стал документальный фильм режиссера Шелдона Ренана «Убийство Америки». Это рассказ о том, что насилие стало в США типичным способом разрешения личных, социальных и политических конфликтов. Сохранившаяся хроника далласских событий 1963 года, когда был убит президент Кеннеди... Печально знаменитые «немотивированные» убийства десятков случайных прохожих на площадях американских городов... Преступления маньяков, опьяненных разлитым в воздухе насилием... Но, быть может, особенно красноречив эпизод бдения тысяч молодых людей, собравшихся в Центральном парке Нью-Йорка в годовщину убийства их кумира — Джона Леннона. Над толпой плывет знаменитая песня одного из «Битлз» «Дарим миру шанс». Лица собравшихся одухотворены, полны любви и печали. И вот после этой финальной сцены в титрах сообщается, что здесь же, в парке, в это же время были совершены новые убийства, самими участниками траурной церемонии... Этот фильм был воспринят публикой не только как сенсационное свидетельство, но и как обвинение американскому образу жизни, неуклонно ведущему к самоистреблению нации.

Прогрессивный кинематограф размышляет и о той роли «международного жандарма», которую взяли на себя

«Мефисто» (Венгрия).
«Правосудие для всех» (США).
«Чужой» (США).

«Е. Т. Внеземной» (США).
«Замужество Марии Браун» (ФРГ).
«Дорога» (Турция).

«Пропавший без вести» (Франция — США).

США. В прошлом году лидером Международного фестиваля в Канне стал фильм французского режиссера Коста-Гавраса «Пропавший без вести». Сенатор Эдмунд Хорман свято верит в ценности американской демократии. И когда в дни пиночетовского бунта без вести пропадает его сын-журналист, аккредитованный в Сантьяго, отец едет в Чили с единственной целью вернуть Чарлза. Но за семь месяцев расследования взору сенатора открывается зловещая картина организованного насилия, пропитавшего все поры этой латиноамериканской страны. Самое же страшное — в представлении Хормана — заключается в том, что его сын, гражданин «свободной» страны, был выдан пиночетовской хунте американскими спецслужбами. Выдан за прогрессивные убеждения, за то, что сочувствовал правительству Альенде...

В этом фильме снимались американские артисты Джек Леммон и Сисси Спасек. Леммон, знаменитый комедийный актер старшего поколения, сказал в одном из интервью, что он, пожалуй, впервые в жизни сыграл столь серьезную роль и что, на его взгляд, этот фильм должен сыграть важную роль и в жизни всего американского общества: «Я надеюсь, что, посмотрев «Пропавшего без вести», мы поймем, что подобное не должно повториться». Молодая актриса Сисси Спасек признавалась, что раньше ее мало интересовала политика. «Но, когда я готовилась к съемкам, я просмотрела документальный фильм о чилийском певце Викторе Харе. И я поняла, какую трагедию пережил этот народ, какую боль принесли мы им. Я поняла, в чем мы виноваты, и я стала понимать, насколько фальшивы высказывания наших политиков».

Об истинном отношении подавляющего большинства американских кинематографистов к демагогическим ходам американских политиков свидетельствует развернувшееся в последнее время мощное движение против ядерной угрозы, за подлинную национальную и всеобщую безопасность. Среди тех, кто выступает за мир во всем мире, знаменитый актер Пол Ньюман и режиссер Орсон Уэллс, актрисы Джилл Клейберг, Джоан Вудворт, Эллен Берстин, Джейн Фонда, Лиза Минелли, Мерил Стрип... В одном из интервью Пол Ньюман сказал: «Некоторые наши фильмы рисуют войну как «нормальное мужское дело». Я считаю нормальным мужским делом борьбу против подобного взгляда на мир, борьбу против насилия — как в политике, так и в отношениях между людьми».

Надо сказать, что проблема насилия далеко не всегда исследуется западными кинематографистами — даже наиболее интересными и талантливыми из них — в конкретном социально-политическом содержании. Часто она сводится к утверждению якобы врожденной агрессивности человека, что само по себе снимает важный вопрос об ответственности. Но именно этот вопрос время все более настойчиво ставит на повестку дня.

«РЕТРО»-НОСТАЛЬГИЯ И ХУДОЖНИК ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

На первый взгляд непонятно, откуда не покидающее мировой кинематограф столь повальное увлечение прошлым? И не просто как периодом истории. Скорее прошлое становится точкой отсчета современных меняющихся представлений и вкусов, своего рода кинематографическим детством. Потому на экране воспроизводятся не только быт, моды и нравы ушедших лет, но также сюжеты и стиль самого кинематографа прежних времен. Так, весь фильм режиссера Франсуа Трюффо «Последнее метро» пропитан духом французского кино сороковых годов, использует бытующие в нем легенды и недаром посвящен памяти его классика Жана Ренуара.

Париж периода гитлеровской оккупации. Режиссер небольшого театра скрывается от нацистских преследований, но всеми силами сохраняет свою труппу, руководит ею... Фильм Трюффо — о духовном сопротивлении фашизму. Оно ощутимо и в самом факте существования в оккупированном Париже национального искусства, и в привлекательности образов простых французов. Казалось бы, какая может быть ностальгия по тем страшным временам? Но Трюффо вспоминает о тех годах как о времени, когда вопреки всему страшному люди сохранили честь и доброту, когда все лучшее в них восставало против врага, когда они были объединены своей общей борьбой. Трюффо размышляет и о месте художника в этой борьбе.

Об ответственности художника в сложный период мировой истории говорит и недавно прошедшая у нас венгерская картина «Мефисто» режиссера Иштвана Сабо. Сюжет ее заимствован из также переведенного у нас романа Клауса Манна и имеет документальную основу — судьбу немецкого актера Густава Грюндгенса, поставившего свой талант на службу фашизму. В фильме оживает мир довоенных театров и кабаре, парижских кабачков, где для эмигрантов из фашистской Германии, кажется, даже сам воздух дышит свободой. Но как призрачна эта свобода перед лицом «коричневой чумы», которая вскоре захлестнет Европу... И как эфемерны упования на «особый статус» художника, который якобы позволяет ему парить над схваткой.

Главный герой Гендрик Хёфген в отличном исполнении австрийского актера Клауса-Марии Брандауэра — живое олицетворение краха творческой личности, вступившей в конфликт с коренными нравственными нормами, отринувший гуманистический пафос искусства. Фильм снят в стиле «ретро», но здесь этот стиль заставляет вспомнить лучшие антифашистские фильмы, с гневной экспрессией представившие миру лицо нацизма в зеркале морали.

В манере «ретро» сняты многие заметные фильмы последнего времени, в том числе и в социалистических странах. Назовем словацкую картину «Помощник», болгарскую «Дождь лил 24 часа в сутки». Прошлое как точка соотнесения с настоящим оказывается важным и для таких итальянских картин, как «Луна» Бернардо Бертолуччи, «Ночь святого Лаврентия» Паоло и Витторио Тавиани, для фильма «Фиц-

карральдо» западногерманского режиссера Вернера Херцога.

И все же надо отметить, что некоторая отстраненность художественного взгляда, погоня за изысканностью формы ослабили актуальное звучание большинства из названных картин.

В итальянском кинематографе одной из самых интересных картин последних лет была «Терраса» Этторе Сколы, произведение, во многом уязвимое, да и рассчитанное изначально режиссером на то, чтобы вызвать острые споры. Герои фильма — интеллектуалы, в большинстве своем прогрессивно настроенные, но в значительной мере утратившие боевой дух молодости. Когда-то они сражались в Сопротивлении, боролись за права трудящихся и против американизации итальянской культуры. Сегодня они все чаще проводят время на террасе фешенебельной виллы в праздных разговорах, нелепо ссорятся и, в сущности, потеряли способность к творчеству. Для сегодняшней молодежи они всего лишь тени прошлого. Режиссер безжалостен к своим героям, и в то же время он относится к ним с нежностью и сочувствием: вся картина построена на сплаве иронии и ностальгии.

ХОРОШИ ЛИ «ЧУВСТВА ДОБРЫЕ»?

В массовых зрелищных жанрах кинематограф начала восьмидесятых, в общем-то, продолжал эксплуатировать давно уже найденные «золотые жилы». Правда, в соответствии с нынешним курсом американской администрации на Западе заметно прибавилось киноопусов, протаскивающих на экран разного рода реакционные идейки, насаждающих культ силы, низменного и животного в человеке. Не стоит говорить о крайних проявлениях этой тенденции вроде «творчества» автора бульварных комиксов Джона Милиуса или прославляющего «подвиги» фашистов Сэма Пекинпа, они не заслуживают того.

А что делается ныне с популярной несколько лет назад разновидностью «фильмов-катастроф»? Она отчасти уступила место модной тематике, связанной с внеземной жизнью и космическими пришельцами. Началось это со «Звездных войн» Джорджа Лукаса, но, пожалуй, в наиболее чистом виде специфика данного направления представлена в картине «Чужой» режиссера Ридли Скотта. Поразительно добросовестно и детально воссоздана в ней электронная и космическая техника, изобретательно представлена проникшая на космический корабль инородная жизнь. Но какова философия этой ленты? Ее главная героиня — супермен в юбке, точнее, в скафандре. Вступив в конфликт с вездесущим космическим чудовищем, она оказывается победительницей благодаря несокрушимой воле и легкости, с какой готова жертвовать своими товарищами по команде. Инопланетная жизнь представлена в картине как заведомо враждебная и почти мистическая — в духе «фильмов ужасов» и с оттенком того, что можно определить как «фильм отвращения». Единственный способ победить живучую внеземную материю — проявить еще большую живучесть, не отягощая себя сантиментами и элементарным сочувствием. Такова «рекомендация», содержащаяся в картине.

В последнее время, однако, западный зритель устал от нагромождения кошмаров, жестокостей и эротики. В моду вошли сюжеты совсем другого толка, возвращающие каждому возможность, не стесняясь, пережить простые человеческие чувства, еще недавно считавшиеся «устаревшими». Традиционная голливудская мелодрама вновь завоевывает свои позиции, но при этом самым причудливым образом впитывает новые веяния.

Режиссер Стивен Спилберг сделал несколько самых кассовых картин последних лет, после нашумевших «Челюстей» за ним прочно закрепилась репутация специалиста по «ужасам» и «катастрофам». В фильме «Тесные контакты третьей степени» к этому набору добавился мотив «пришельцев». Но вот последняя лента беспроигрышно работающего режиссера обозначила знаменательный поворот в его творчестве. Картина «Е. Т. Внеземной» повествует о маленьком уродце с космического корабля, которого забыли на Земле товарищи-инопланетяне. И он, беспомощный, вызывающий физическое отвращение каждого «уважающего себя» землянина, наверняка погиб бы, если бы не мальчик, увидевший в нем потенциального друга и спасший его. Эффект фильма заключается в том, что к финалу зритель тоже проникается любовью к этому странному существу, и идея сочувствия, преодолевшего недоверие и одиночество, звучит в полный голос, хотя и не без привкуса сентиментальности.

Что ж, разве искусство не призвано самой своей сутью пробуждать «чувства добрые»? И этому воскрешенному намерению можно было бы только порадоваться. Если бы не одно обстоятельство: в условиях Голливуда слишком часто общечеловеческие ценности — доброта, любовь, семья — подаются в сниженном, мещанском варианте.

На наших экранах идет картина режиссера Роберта Бентона «Крамер против Крамера», получившая несколько «Оскаров» — высших премий Американской киноакадемии. Успеху у себя на родине фильм обязан, конечно, и талантливой игре актера Дастина Хофмана, и общей теплой интонации. Но для консервативно настроенных американцев важен оказался еще один акцент: осуждение героини, «посмевшей» разрушить благопристойную семью, и — более широко — раздражение по поводу движения женщин за самостоятельность и равноправие. В таком варианте семья становится символом «национального единства», которое сегодня, по мнению буржуазных идеологов, следует противопоставить тем, кто жаждет прогрессивных перемен.

ЗАПОЛНЯЯ «БЕЛЫЕ ПЯТНА»

Давно миновали времена, когда кинематографию планеты представляли несколько основных, ведущих кинодержав. «Узаконить» резкое расширение мировой кинематографии во многом сумели фестивали последних лет в Москве и в Ташкенте. Они гостеприимно раскрывали свои двери перед посланцами стран Азии, Африки, Латинской Америки. Они дали «путевку в жизнь» многим молодым кинематографиям: вспомним, к примеру, каким открытием прозвучали на московских киносмотрах первые перуанские фильмы.

Не менее важно, что удалось сломать предубеждение, определявшее ход большинства буржуазных фестивалей, куда допускались лишь «избранные», а, по сути, часто пустые и коммерческие ленты. На все, что не из Западной Европы и Северной Америки, взирали там с высокомерной снисходительностью. Разве лишь Япония в лице Акиры Куросавы могла рассчитывать на большую награду в Канне (ее и получила картина «Кагэмуся» [1], ныне выходящая в наш прокат под названием «Тень воина»).

И вот две кинематографические сенсации последних лет. Один из главных призов прошлогоднего фестиваля в Канне, что несколько лет назад показалось бы невероятным, получил турецкий фильм «Дорога». Это поразительный художественный документ, в котором переплавились искусство и жизнь. Режиссер Ильмаз Гюней создал картину, находясь... в тюрьме полустрогого режима, куда попал за прогрессивную общественную деятельность. Лента и рассказывает о тюремных узниках, на неделю вырывающихся на волю.

Прогремевшую на весь мир картину режиссер был вынужден снимать через подставных лиц, с помощью друзей, а впоследствии покинуть родину, колеся без права на жительство по чужим странам. И все же фильм Ильмаза Гюнея не ограничивается констатацией несправедливости. Дорога, которую показывает он,— это дорога борьбы. Подобная устремленность характеризует и другую турецкую ленту — «Сезон в Хаккари» (режиссер Эрден Кирал). Она получила одну из главных наград на Западноберлинском фестивале.

Все новые и новые страны активно входят в сегодняшнюю жизнь кино. Они словно напоминают, что современный человек живет в многолюдном и многообразном мире. Этот мир полон несовершенств и противоречий. Но человеку свойственно бороться. В том числе и таким оружием, как кинокамера. Идеи гуманизма, мира и дружбы запечатлены в девизе Московского кинофестиваля. Их последовательно отстаивают прогрессивные художники кино, веря, что назначение искусства — помочь человеку в его стремлении к гармонии, к нравственной и справедливой жизни.

---

[1] *Об Акире Куросаве и фильме «Кагэмуся» «Ровесник» писал в № 5 за этот год.— Примеч. ред.*

День, когда исчезли дети

Повесть

Хью ПЕНТИКОСТ,
американский писатель

Глава 1

Ясным зимним днем девять детей из маленького городка Клейтона бесследно исчезли с лица земли вместе с микроавтобусом и водителем.

Клейтон располагался в нескольких милях от Лейквью, где недавно построили новую школу. Каждое утро Джерри Махони, механик из «Ист-Клейтон гэраж», отвозил детей в эту школу, а во второй половине дня привозил обратно. Джерри любили в городе. В его золотых руках оживал любой двигатель. Его невеста, Элизабет Диринг, работала в клейтонском банке.

Автобус с детьми и водителем исчез с узкой полоски дороги, огибающей озеро Клейтон-лейк. На всем протяжении, а именно около двух миль, дорогу отделяла от озера тяжелая металлическая ограда, закрепленная на бетонных опорах. С другой стороны плотной стеной стояли деревья. Лишь в одном месте был короткий, с полсотни ярдов, проселок, который вел к заброшенной каменоломне.

На въезде в Клейтон стоял придорожный ресторанчик Джо Гормана. Здесь микроавтобус обычно делал первую остановку, так как среди школьников был и двенадцатилетний Питер Горман, сын Джо.

В половине пятого Джо начал волноваться. Он позвонил жене и спросил, не пришел ли Питер домой.

— Нет, я думала, он у тебя,— удивилась Этель Горман.— Что-нибудь случилось?

— Вряд ли,— ответил Джо.— Тут полно народу, и я, должно быть, не заметил, как автобус проехал мимо. Наверное, Питер поехал к Диклерам вместе с Дональдом и Дороти. Я им позвоню.

Автобус не появлялся и у Диклеров.

— Что могло случиться? — озабоченно спросила Джозефина Диклер.

— Не надо волноваться,— успокоил ее Джо.— Скорее всего их задержали в школе.

Заместитель директора школы сказала, что дети уехали вовремя.

Джо Горман закрыл свое заведение, сел в «джип» и поехал в Лейквью. Он хотел удостовериться, что на шоссе ничего не произошло.

Автобуса не было.

На въезде в Лейквью стояла бензоколонка Джека Наджента. Он видел и Джерри и автобус. Как всегда, в двадцать минут четвертого.

Джо Горман облизал внезапно пересохшие губы.

— В Клейтоне автобус не появился. Его нет и на шоссе. Может, Джерри свернул к Миллвуду?

— Нет, я видел, что автобус поехал в Клейтон,— сказал Наджент.

Джо прошиб пот. Зимой шоссе часто покрывалось льдом. По пути он обратил внимание, что асфальт не посыпан песком. Значит... Если автобус занесло, он, пробив ограждение, мог упасть в озеро.

Рис. Н. БЕНУА

Джо позвонил в полицию. Там к его словам отнеслись не слишком серьезно, но обещали прислать патрульную машину.

— Родители волнуются,— настаивал Джо.

— Родители всегда волнуются,— ответил дежурный.— Мне уже сорок лет, а мама все еще беспокоится, не промочил ли я ноги в дождливый день.

Обратно Горман ехал медленно, внимательно разглядывая ограду, но не заметил на ней даже царапины. Автобус мог упасть в озеро, лишь перепрыгнув через заграждение. Не мог он въехать и в лес. Настроение Джо улучшилось, и, приехав в Клейтон, он вновь открыл ресторанчик. Пять минут спустя у тротуара остановилась патрульная машина.

— Что случилось? — войдя в зал, спросил Самюэль Телицки.

— Автобус с детьми выехал из Лейквью в три двадцать. Джек Наджент видел его. В Клейтоне он не появился.

На щеках Телицки заиграли желваки.

— Озеро?

Джо покачал головой.

— Я подумал об этом. На ограждении нет и царапины. Автобус не мог упасть в озеро.

— Куда же он делся? В гору ему тоже не влезть...

К Горману влетел Карл Диклер, отец Дональда и Дороти.

— Слава богу, что ты здесь, Телицки. Что случилось?

— Я ничего не понимаю,— ответил Телицки.— Автобус не появился в Клейтоне. Джек Наджент вроде бы видел, как дети уехали из Лейквью, но он мог и ошибиться. Возможно, по какой-то причине Джерри увез их в Миллвуд.

— Но они ехали в Клейтон! — возразил Диклер.— Я сам ехал из Лейквью и обогнал автобус в миле от бензоколонки Наджента. Я еще помахал рукой Дональду и Дороти.

— В Клейтон автобус не приехал,— прошептал Джо Горман.

Глава 2

Поиски начались, когда почти стемнело. Довольно скоро стало ясно, что в озере автобуса нет. Даже перелетев через ограждение, он не мог утонуть, не оставив полыньи в ровной ледяной глади. С фонарями в руках прочесали горный склон, сплошь заросший лесом. Первые же десять ярдов проселка, ведущего к каменоломне, показали, что за последние пять лет по нему не проехала ни одна машина. Не дали результата и звонки в соседние городки и деревни. Никто не видел ни микроавтобуса, ни детей, ни Джерри Махони. Произошло невероятное.

Автобус въехал на шоссе, ведущее в Клейтон, но не выехал оттуда. Он не упал в озеро, не взобрался на горный склон, а просто исчез, словно растворился в морозном воздухе.

В половине десятого в офисе шерифа Рональда Пибоди собрались родители пропавших детей, члены городского совета, сержант полиции Джозеф Мейсон и патрульный Самюэль Телицки.

— Мы должны смотреть правде в глаза,— сказал Карл Диклер.— Кто-то сознательно скрыл от нас автобус с детьми, и этим человеком может быть только Джерри Махони. За рулем сидел он. Это похищение!

— Но среди нас нет богачей! — удивился Джордж Исхэм.— Где мы возьмем деньги на выкуп?

— Похищены дети из семи семей,— продолжал Диклер.— Он может запросить любую сумму и получит ее. Он знает, что друзья и соседи помогут нам.

— Он? — спросил Джо Горман.

— Джерри Махони. Каким-то образом ему удалось незаметно проехать через Клейтон. Утром мы получим письма с требованием выкупа. Вот увидите.

— Я знаю Джерри и его отца десять лет, с тех пор как они приехали в Клейтон,— заметил Джо Горман.— Я не верю, что он причастен к похищению.

— А кто же еще? — настаивал Диклер.

— Возможно, его отец и невеста волнуются не меньше нас,— возразил Уоррен Дженнингс.

— Мне кажется, Диклер, ты напрасно подозреваешь Джерри,— заметил Мейсон.— Нужно найти более разумное объяснение. И чем быстрее мы его найдем, тем скорее сможем выручить детей.

— Я скажу тебе, где надо искать,— ответил Карл Диклер.— Проверь Джерри Махони. Выясни, кто его друзья. Кому он должен и сколько.

Уоррен Дженнингс покачал головой:

— У нас нет оснований считать Махони преступником.

— И все-таки стоит поговорить с Патом Махони и Лиз Диринг,— закончил сержант Мейсон.

— Так чего же мы ждем? Пошли.— Карл Диклер поднялся из-за стола.— Я собираюсь выбить правду из Пата Махони. Джерри украл моих детей, и он заплатит за это! Пошли!

Махони, отец и сын, переехали в Клейтон десять лет назад. Джерри служил в армии с Джимми Крейвеном, уроженцем здешних мест. Молодые люди сдружились, и, когда незадолго до демобилизации отец Крейвена умер, оставив сыну «Ист-Клейтон гэраж», Джимми привез Джерри с собой и предложил ему работу. Тот обожал возиться с моторами, клиенты по достоинству его оценили, и вскоре все владельцы машин в округе стали обращаться в «Ист-Клейтон гэраж». Окончательно обжившись, Джерри арендовал маленький домик и перевез отца.

Таких людей Клейтон еще не видел. Хрупкий, почти прозрачный старик, седой как лунь, с живыми ярко-голубыми глазами, Пат Махони был эстрадным артистом. Вся его жизнь прошла на сцене. В молодости он женился на артистке Норе Фей, и долгие годы номер «Махони энд Фей» украшал подмостки многих городов. После смерти Норы у Пата Махони остались лишь воспоминания о любимой жене и сын Джерри. В разговорах Пат всегда называл его «Норин мальчик». Имя Норы не сходило с его уст: «Нора, бывало, говорила... В тот день, когда Нора... В Буффало, где Нора...» Пат жил в прошлом, и с настоящим его связывал лишь Джерри.

В половине одиннадцатого сержант Мейсон постучал в дверь коттеджа Махони. За ним на посыпанной гравием дорожке толпились патрульный Телицки, шериф Пибоди, Джо Горман, Карл и Джозефина Диклер.

— Войдите! — послышался громкий возглас Пата, и все ввалились в гостиную.

Старик — серый фланелевый костюм, алая жилетка с золотыми пуговицами, зеленый галстук — сидел в глубоком кресле. Элизабет Диринг примостилась на полу. Она плакала, положив голову ему на колени.

— Какие-нибудь новости? — спросил Пат Махони. А затем, взглянув на сопровождающую сержанта маленькую армию, нахмурился.

— Пат, что сделал Джерри с детьми? — Мейсон ответил вопросом.

— Ты спрашиваешь, что Норин мальчик сделал с детьми? — повторил Пат.— Я не могу ответить на этот бессмысленный вопрос. Я надеялся услышать: «Я понимаю, как вам тяжело, Пат Махони и Элизабет Диринг. Не можем ли мы вам чем-нибудь помочь?» Почему я не слышу этих слов, сержант?

— Извини, Пат,— смутился Мейсон.— Дети пропали. Значит, Джерри куда-то их отвез.

— Нет! — воскликнула Лиз Диринг.— Вы знаете, что Джерри не способен на такое.

— Пат, в последнее время вы не заметили каких-нибудь странностей в поведении Джерри? — продолжал сержант.

— У Нориного мальчика не может быть странностей,— ответил Пат.— Вам это известно, сержант. Вы знаете его уже десять лет.

— Он защищает своего сына! — взвизгнула Джозефина Диклер.— Он защищает своего сына! Наших детей украл Джерри!

— Когда вы в последний раз видели Джерри? — спросил сержант.

— За завтраком. На ленч он ходит к Горману.— Губы Пата дрогнули.— Он должен был вернуться к обеду.

— Он заходил к тебе, Джо? — Мейсон повернулся к Горману.

— Как всегда,— кивнул тот.

— Как он себя вел?

— Так же, как и в другие дни,— признал Горман.

Мейсон вновь взглянул на Пата Махони.

— Может, ему срочно потребовались деньги?

— Деньги? Джерри уважали в горо-

де, во всяком случае, до нынешнего дня. Он собирался жениться на прекрасной девушке. Зачем ему могли понадобиться деньги?

Джо Горман выступил вперед.

— Пат, может, Джерри внезапно заболел? Такое случается. Возможно, ты заметил что-то необычное, но не хочешь нам сказать. Но в автобусе был мой Питер и оба ребенка Карла. Мы не знаем, что и думать... И если ты можешь хоть чем-то нам помочь... В автобусе ехали наши дети!

— Мой сын тоже был в автобусе,— глухо ответил Пат.

Тяжелое молчание прервал вой приближающейся полицейской сирены. Из Лейквью в Клейтон мчалась патрульная машина.

Через мгновение в гостиной остались лишь Пат и Элизабет Диринг.

— Я ничего не понимаю,— едва слышно прошептала она.— Они думают, что Джерри украл детей. Почему? Как такое могло прийти им в голову?

Пат сидел с отсутствующим лицом.

— Я рассказывал тебе о Великом Тарстоне? — неожиданно спросил он.— Я никогда не видел лучшего фокусника.

— Пат! — У Лиз округлились глаза.

— Впервые я увидел его в Сиукс-сити,— продолжал Пат.— Он вышел в развевающемся плаще, шелковом цилиндре и...— Он замолк на полуслове.

О боже, подумала Лиз, старик сходит с ума...

Глава 3

Полиция перекрыла все дороги, объявили розыск желтого микроавтобуса со школьниками. С первыми пробесками дня вертолеты должны были подняться в воздух и облететь район происшествия, а генеральный прокурор послал в Клейтон следователя.

Клайд Хэвиленд, высокий, сутуловатый, больше похожий на учителя, нежели на детектива, прибыл около полуночи. В городе его знали. Пару лет назад он расследовал убийство в расположенном неподалеку Джонсвилле и по ходу дела часто бывал в Клейтоне. Местным жителям запомнилась его спокойная уверенность и бульдожья хватка.

Для своей штаб-квартиры он выбрал здание муниципалитета, так как там было несколько телефонов, а затем терпеливо выслушал шерифа Пибоди, сержанта Мейсона, патрульного Телицки и побеседовал с Карлом Диклером и Джо Горманом. Пока женщины плакали, а мужчины недовольно ворчали, Хэвиленд собирал информацию. Он связался с Вашингтоном и затребовал полное досье сержанта-техника ВВС Джерри Махони. Президента местного банка Хэвиленд попросил подготовить сведения о кредитоспособности Махони. С ящика для инструментов Джерри, оставшегося в «Ист-Клейтон гэраж», сняли отпечатки пальцев.

В пять утра телефоны Хэвиленда зазвонили. Он внимательно слушал, задавал короткие вопросы, благодарил.

Наконец, откинувшись в кресле, Хэвиленд снял очки и начал протирать стекла белоснежным носовым платком.

— Занятная личность этот Джерри Махони,— сказал он.

— В каком смысле? — спросил сержант Мейсон.

— Идеальный человек. Никто не сказал о нем плохого слова. Мягкий характер. Незлопамятен. Собирается жениться. Сумма его банковского счета удивила бы многих из вас. Подозрение могло пасть на кого угодно, но только не на него.

— Мне тоже нравился Махони,— прорычал Карл Диклер.— Вчера я бы подтвердил ваши слова, мистер Хэвиленд. Но факты — упрямая вещь. Вчера я не сомневался, что он отдаст жизнь, защищая детей. Сегодня я в этом не уверен. И старик увиливал от ответов на вопросы. И вообще вел себя как-то странно. Черт побери, мистер Хэвиленд, я хочу знать, где наши дети.

— Все дороги в радиусе двести миль перекрыты,— ответил Хэвиленд.— Я допускаю, что автобус со школьниками мог проехать через Клейтон незамеченным. К нему здесь все привыкли. Но в двух-трех милях от города, вне его обычного маршрута, кто-нибудь обратил бы внимание на желтый автобус. О пропавших школьниках объявляли и по радио и по телевидению, и тем не менее нам никто не звонил.— Он неторопливо достал сигарету и закурил.— Если бы вы хоть раз вели расследование, то знали, что детектив не успевает отвечать на звонки людей, якобы видевших преступника. Мы ищем автобус, желтый автобус со школьниками. Не мог же он исчезнуть как иголка в стоге сена? Но мои телефоны молчат, значит, его никто не видел. Если же Махони спрятал автобус где-то на шоссе — а я понимаю, что это невозможно,— и уехал бы, когда стемнело, то какое-то расстояние ему удалось бы проехать незамеченным. Но дороги перекрыли еще днем, и его остановили бы через пять миль.

— И что из этого следует, мистер Хэвиленд? — спросил Диклер.— Что вы собираетесь предпринять?

— Если я не ошибаюсь, похитители скоро свяжутся с нами. Ночью ли, днем, по почте, телефону или каким другим способом. Они потребуют денег. Иначе зачем городить такой огород? И после первого контакта мы будем действовать.

— А пока мы должны сидеть и ждать! — В голосе Диклера слышалось отчаяние.— Что я скажу жене?

— Я думаю, родителям следует разойтись по домам. Возможно, похитители позвонят кому-то из вас...

Около шести утра в кабинет Хэвиленда ворвался высокий, темноволосый, атлетически сложенный мужчина лет тридцати двух.

— Вы Хэвиленд? Я друг Джерри, Джеймс Крейвен, владелец «Ист-Клейтон гэраж». Я уезжал на пару дней в Вермонт, покататься на горных лыжах. Услышал в программе новостей о том, что тут творится, вскочил в машину и приехал. По радио сказали, что в организации преступления подозревается Джерри. Это чушь!

— Трудно представить, что автобус уехал сам, без водителя.

— Еще труднее представить, что Джерри участвовал в этом грязном деле, если, конечно, знать, что он за человек,— отпарировал Крейвен.— По пути я остановился у Гормана. Чего я там только не услышал! Они грозятся вздернуть Джерри на первом же суку.

— Никто не собирается его вздергивать,— ответил Хэвиленд.— Но скажите, раз уж вы хорошо знакомы, нет ли у вас оснований полагать, что в последнее время у него возникли трудности? Например, ему срочно потребовались деньги?

— Деньги? Джерри? — рассмеялся Крейвен.— Он откладывал каждый грош. Как вам известно, он собирался жениться. Да если б ему потребовались деньги, он бы обратился в банк и получил ссуду. В Клейтоне Джерри доверяют.

— Доверяли,— поправил его Хэвиленд.— А что могло убедить его отвезти детей не в Клейтон, а в другое место?

— Пистолет, приставленный к виску,— твердо ответил Крейвен.

Хэвиленд на мгновение задумался.

— И как бы он вел себя, если б автобус захватили вооруженные преступники?

— Хладнокровно. Джерри не стал бы принимать поспешных решений. Он думал бы не о себе, а о безопасности детей. Говорю вам, мистер Хэвиленд, в трудную минуту я предпочел бы иметь Джерри рядом.

Хэвиленд кивнул.

— Другие говорят о нем примерно то же самое.

— Чем я могу вам помочь?

— Найти объяснение, каким образом им удалось выехать из Лейквью и не приехать в Клейтон, не упав в озеро и не взобравшись в гору,— улыбнулся Хэвиленд.— А если серьезно, постарайтесь успокоить людей.

Зазвонил телефон.

— Мистер Хэвиленд? — раздался хриплый, дрожащий от волнения голос.— Это Уоррен Дженнингс. Я... я говорил с ними... С похитителями. Мы должны собрать пятьсот тысяч долларов.— Из трубки донесся истерический смех.— Полмиллиона! Когда мы соберем деньги, они скажут, куда их отвезти.

— Немедленно приезжайте сюда, мистер Дженнингс.

— Где мы возьмем такие деньги?

— Немедленно приезжайте сюда,— повторил Хэвиленд.

Перевел с английского
В. ВЕБЕР

Продолжение следует

О МУЗЫКЕ — И НЕ ТОЛЬКО

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

ПОРА

Тони СТЮАРТ,
английский журналист

«Мы решили, что нам пора расстаться. Мы старались, чтобы наша музыка была энергичной, честной и по-настоящему молодой. Больше всего нам не хотелось бы уходить со сцены старыми и уставшими. Чем дольше существует ансамбль, тем страшнее кажется его участникам сама мысль о предстоящем распаде, поэтому многие продолжают выступать. Но мы считаем, что достигли всего, чего могли достичь вместе как ансамбль».

Это заявление ансамбля «Джем» было напечатано в английском музыкальном еженедельнике «Нью мюзикл экспресс»

Впервые о «Джем» заговорили лет семь назад, в период возрождения популярных в 60-е годы «модов» (О «модах» и их музыке «Ровесник» рассказывал в статье «Рок «новой волны» в № 9 за 1982 год). Музыка «Джем» — это стилизация «под шестидесятые», когда рок-музыка была «энергичной, честной и по-настоящему молодой», и, надо сказать, стилизация талантливая, технически безупречная (в течение последних нескольких лет читатели «Нью мюзикл экспресс» называли Пола Уэллера лучшим гитаристом, певцом и композитором, Брюса Фокстона — лучшим барабанщиком, Рика Баклера — лучшим бас-гитаристом). Шесть выпущенных «Джем» студийных долгоиграющих пластинок и восемнадцать сорокапяток занимали высокие места в хит-парадах. Но музыкальное мастерство членов ансамбля было не единственной и даже не основной причиной их успеха. «Джем» стали своего рода зеркалом, в котором отразились наиболее острые проблемы современной английской молодежи. «И это зеркало оставалось всегда незамутненным» — так сказал об ансамбле «Джем» лидер прежних «модов» Пит Тауншенд из ансамбля «Ху».

Предлагаем вниманию читателей фрагменты беседы с Полом Уэллером и тексты некоторых песен «Джем» из их последнего студийного альбома «Дар», выпущенного в прошлом году.

Ну вот, я снова дома
Весь в грязи и ушибах,
Слишком разбитый, чтобы о чем-то думать.
Дай мне время прийти в себя...
Все это напоминает мне бесконечную борьбу
за существование:
Урезание, воздержание, вычеркивание строчек.
Из этого окна я смотрел, как мир проходит мимо.
С рассвета и до сумерек я слышал смех тех, кто смеется
последними.
Я видел столько слез, что ими можно было бы
смыть с лица земли эту улицу...
(«Герой вечернего чаепития»)

— Сообщение о распаде «Джем» удивило всех. Вам было трудно решиться на этот шаг?

— Конечно, трудно. Это все равно что уйти из дома, в котором будто бы все есть, все внешне благополучно. С одной стороны, чувствуешь, что жить здесь больше невозможно. Но как подумаешь, что останешься совсем один, никто тебя не будет опекать,— становится страшновато. Из-за этого, наверное, многие группы и продолжают выступать, пытаясь оградить себя от всякого рода неприятностей. И музыканты думают уже не столько о музыке, сколько о том, что вместе им спокойнее, и продолжают держаться друг за друга, даже когда в этом уже нет никакого смысла.

— Но у музыкантов не такая уж и спокойная жизнь. Вот представь: пластинка вышла на первое место. Естественно, хочется, чтобы и следующая повторила этот успех, но как этого добиться? Ведь никакой гарантии нет. Начинаются сомнения, волнения...

— Это в том случае, когда речь идет о людях, для которых главное — высокое место в хит-параде, то есть в конечном счете деньги. Если бы дело было в этом, «Джем», конечно, продолжали бы выступать. Но тут совсем другое. Успех — штука довольно коварная. Пластинки, гастроли... Мало-помалу люди привыкают к тому, что есть такой ансамбль. И что каждый год будет появляться его новая долгоиграющая пластинка, каждые несколько месяцев — песня, которая обязательно войдет в хит-парады. Этот ансамбль всегда под боком, всегда рядом. И сами музыканты чувствуют себя в полной безопасности: они уже хорошо знают, что нужно делать, чтобы понравиться публике, и делают это без всяких усилий. Выпускают пластинку за пластинкой, дают концер-

ты. Как на конвейере. Мы старались не писать ширпотреба, но все же почувствовали, что превращаемся в ремесленников. А если хочешь, чтобы вернулось вдохновение, чтобы появились новые идеи, нужно в один прекрасный момент сломать то, что достигнуто, и начать все сначала.

Чего ты боишься? Ведь это же ты сам,
Это не призрак, а твое отражение.
Почему же ты отворачиваешься и не глядишь ему в глаза?
Ты прячешь себя, как и все вокруг.
Ты боишься признаться в том,
Что тебя что-то интересует,—
Это сделало бы тебя уязвимым.
Вот почему ты надеваешь эту маску и прячешься за ней.
Но этим ты никого не удивишь.
Твоя роль — в тебе самом.
Ты только делаешь вид, что ее нет.
Так продолжай двигать ногами,
Продолжай шаркать ступнями в этом танце для призраков,
Продолжай идти по никогда не кончающимся улицам.
Когда-нибудь ты выйдешь по ним из своей жизни
И тогда спросишь себя, почему ты не сделал
Даже попытки сбросить предрассудки,
Связывавшие тебя?

(«Призраки»)

— Но для ваших поклонников так много значили эти ежегодные гастроли, пластинки. Ведь получается, что вы бросили тех, кто вам верил?

— Да, пока еще верил. Но придут новые ансамбли, из ребят 16—18 лет, которые, возможно, заслуживают большего доверия, чем мы сейчас. Они нужны для того, чтобы рок-музыка оставалась молодой, чтобы не растеряла своего задора. Мне сейчас 24 года, и я считаю нечестным петь песни, которые я сочинил, когда мне было 18.

— Что ты считаешь наиболее существенным в карьере «Джем»? Есть ли что-то, о чем ты можешь сказать: да, этого мы достигли?

— Возможно, это покажется тривиальным, но я считаю, что главное наше достижение заключается в том, что мы не изменили своим убеждениям, хотя это было нелегко, что мы остались до конца честными по отношению к себе и своим поклонникам.

— Пит Тауншенд однажды сказал о тебе: «Я никогда не встречал человека, который так боялся бы стать лицемерным». Кстати, может быть, это тоже одна из причин распада «Джем» — не хотели лицемерить и идти против своих принципов?

— Это в значительной степени так. Я люблю честных людей. Это прекрасно, когда люди говорят то, что думают. О чем бы ни шла речь — о политике, о музыке,— всегда важно, чтобы разговор был искренним, предельно честным. Можно заблуждаться, но искренне. А мы поняли, что начинаем выдыхаться.

Я думал, мы продвинемся вперед.
Но, кажется, мы выдохлись.
Мы бежим на месте, все время на одном месте,
И, значит, так и останемся на месте?
Останемся еще одним поколением духовных калек.
Я верю в жизнь, я верю в любовь.
Но мир, в котором я живу, делает все,
Чтобы убить во мне эту веру.

(«Бег на месте»)

— Еще одно высказывание Тауншенда: «Джем» — это маленькая армия, призванная разбудить спящую нацию».

— Пожалуй, слишком сильно сказано. Но все же думаю, что хорошенько встряхнуть людей мы сумели. Наше общество заслуживает самой строгой критики. Это вопрос не только политики, но и здравого смысла: люди хотят жить лучше, они, естественно, должны бороться за свое будущее... Конечно, сама по себе рок-музыка вряд ли может изменить мир. Но она может влиять на настроения молодежи, поэтому нужно стремиться делать ее политически активной. И очень хорошо, что политические песни стали частью «молодежной культуры». Такая музыка может придать уверенность в своих силах, сделать человека сильнее. Поэтому мне не нравится, что многие ансамбли так безответственно подходят к своему делу. С другой стороны, я не считаю, что поп-музыка обязательно должна быть серьезной. Мне, например, нравится и просто танцевальная музыка. Но такая, которая ни на что другое не претендует. А то ведь многие делают вид, что творят произведения искусства, а на самом деле сочиняют всякую ерунду.

Не мечтай о спокойной жизни — познать ее нам не дано.
И не бросайся вдогонку за отходящим автобусом.
Прошли дни удач.
И перестань извиняться за то, в чем ты не виноват.
Потому что времени мало и жизнь жестока.
Но только от нас зависит, изменится ли что-нибудь
В городе по имени Злоба.
Ручьи вылитого молока стекают в канавы,
А сотни одиноких женщин стоят, прижимая к груди пустые молочные бутылки.
Слезы высохли на их старых любовных письмах.
Никто уже не верит слезам — слишком много их
В городе по имени Злоба.

(«Город по имени Злоба»)

— Как я понял, звездой ты стать не стремился. Но все же стал. Пользуешься ли ты своей известностью? Помнишь, когда ты вместе с другими музыкантами стал выступать в поддержку кампании за ядерное разоружение, тебя обвинили в том, что ты спекулируешь своим именем?

— Я считаю, что в данном случае использовать свое влияние на людей не просто допустимо, но необходимо. Мир на земле нужен всем, я верю в это и буду продолжать бороться за него.

— А что ты собираешься делать теперь, без «Джем»?

— Впервые за последние шесть лет я не знаю, что произойдет со мной на следующей неделе, через месяц. И мне очень нравится такая перемена в моей жизни.

— Но ведь ты уже подписал контракт с «Полидором» как соло-исполнитель. Не впрягаешься ли ты в ту же самую телегу?

— Я люблю сочинять песни. Это ведь не так, что сегодня ты взялся за это, завтра бросил. Это навсегда. И насколько я представляю, именно этим я буду заниматься в дальнейшем. Но теперь у меня нет никаких обязательств относительно гастролей, сроков выпуска пластинок. У меня наконец-то появилось время, чтобы подумать. О чем? Да хотя бы об этом:

Простому человеку некогда думать,
И в этом не его вина.
Ему приходится думать только о работе и о том, как прокормиться.
Правительство угрожает то сокращениями, то войной,
Разглагольствует о том, как враг отберет у нас все
То, чего у нас никогда не было.
Оно сеет среди нас жадность и ненависть,
Оно заставляет нас думать лишь о том, как бы наполнить тарелку.
Представьте себе, что будет, если завтра рабочие выйдут на забастовку —
Не только «Бритиш Лейланд», а весь мир.
Кто тогда даст богачам их прибыли? Кто сделает им бомбы?
И тогда руки эксплуататоров ослабнут,
И рухнет вся их система...
Уже дрожат руки наших распрекрасных лидеров.
Они знают, что если это случится,
Придет конец их праздности — в тот день, когда рабочие всего мира объединятся.
Когда речь идет о твоем будущем,
Ты должен взять всю ответственность на себя.
Может быть, нелегким будет это будущее,
Но ты наконец-то станешь хозяином своей судьбы.

(«Трансглобальный экспресс»)

Перевели с английского
Л. ЗАХАРОВ и В. ПОЛЯКОВ

Несколько советов современной Венере

Иржина ГАНУШОВА,
журналист,
Петр ШМОЛИК,
кандидат медицинских наук
(Чехословакия)

ВНОВЬ ОБРЕСТИ ДОСТОИНСТВО

«В 17 лет я вдруг обнаружила, что начала толстеть: 54-й размер, а носила 48-й. Грустное открытие! Какая уж тут мода и элегантность при таком весе. С «лишними» килограммами появилось ощущение неполноценности, одиночества, постоянно плохое настроение. Когда с подружками ходила на танцы, каждый вечер надеялась—вдруг кто-то пригласит и меня. Но я только подпирала стенку и часто, не выдержав, убегала, чтобы никто не видел моих слез. Давала себе слово никогда больше не ходить на танцы и все равно шла.

Изредка и меня приглашал кто-нибудь, я бывала ему так признательна. В этой благодарности было что-то унизительное. Я болтала без умолку, кокетничала, мне так хотелось понравиться партнеру. Ребята смотрели на меня удивленно или даже раздраженно, в душе, очевидно, сожалея, что вообще подошли. В общем, вела я себя так, что и речи быть не могло о серьезной дружбе со мной. И не только из-за нескладной фигуры, хотя все неудачи я объясняла прежде всего своей полнотой. Она повлияла и на мой характер: периоды отчаяния чередовались с приступами наигранного веселья, а это не прибавляло мне привлекательности.

Так я промучилась три года, а потом перешла на другую работу, и первое, что услышала: «Для своих лет ты слишком полная! Необходимо заняться собой». Это была правда, высказанная откровенно. И я впервые серьезно задумалась и, вместо того чтобы жаловаться на судьбу и винить обстоятельства, стала следить за собой. Перестала есть пирожные, булочки, сладкое — никаких результатов! Можете представить мое огорчение. Тогда я начала по вечерам заниматься оздоровительной гимнастикой, зимой ходила по многу часов на лыжах, старалась есть помалу и ничего мучного. Сейчас мне 23 года. Вешу на 15 килограммов меньше, чем в 17 лет, и прекрасно себя чувствую. Настроение всегда ровное, с людьми стараюсь быть приветливой и доброжелательной. Могу позволить себе модные современные вещи.

Я часто задумываюсь: что же произошло со мной помимо того, что похудела? Я перестала думать только о себе, о своей полноте, больше обращаю внимание на настроение окружающих, уважаю их мнение. Я вновь обрела чувство собственного достоинства. Петра».

Сколько сил потрачено на новое платье, «скрывающее полноту», а на танцах все равно никто не обращает на тебя внимания: отпугивает мрачный взгляд, кислая мина на лице. Неумение побороть плохое настроение всегда производит неприятное впечатление. Что же портит настроение? Полнота и неуклюжая фигура? Конечно, «достоинства» не из приятных, но все в ваших руках: спорт, умеренность в еде, сила воли — и ваша жизнь изменится, как изменилась она у Петры.

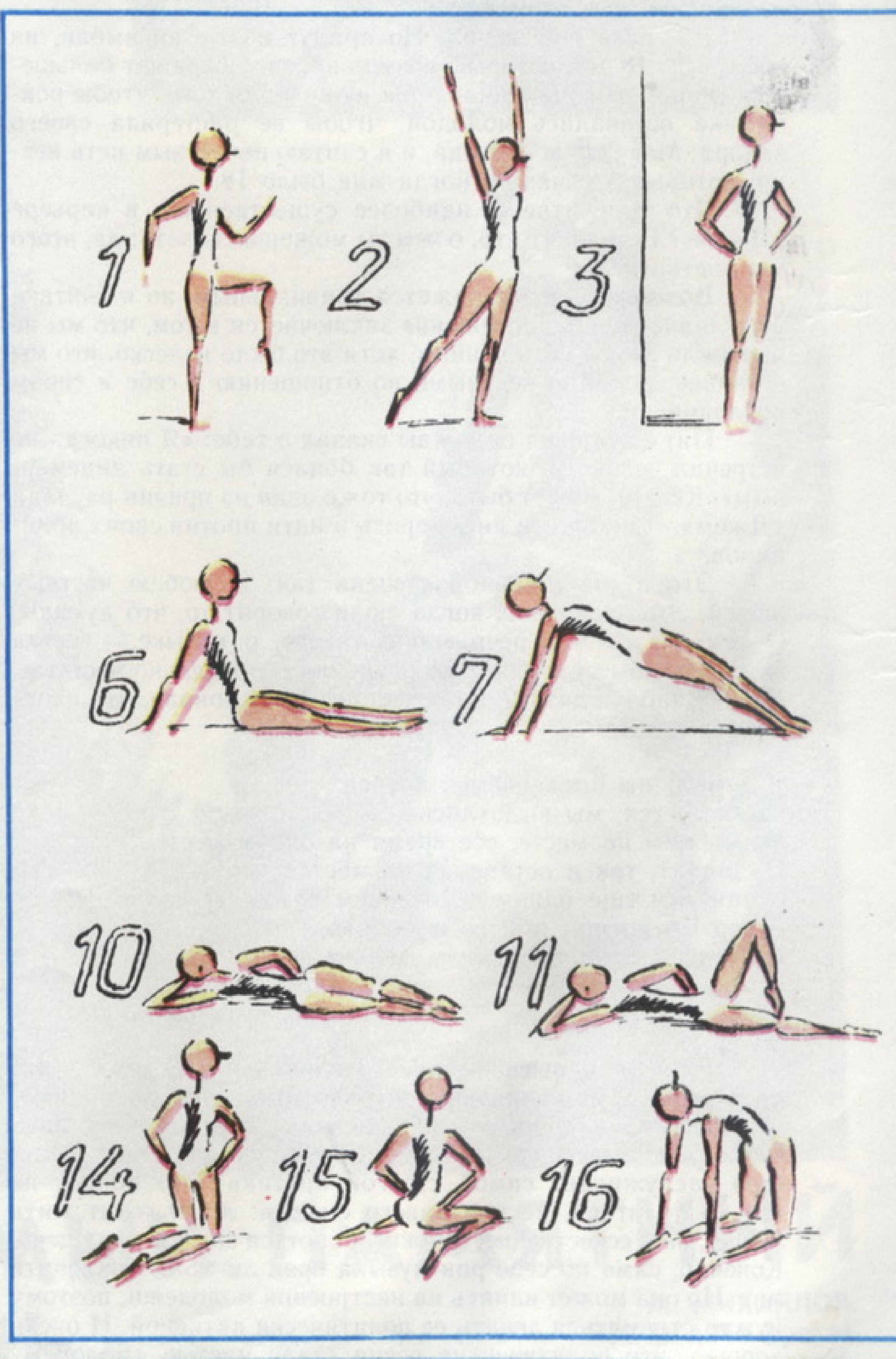
НЕ БЫТЬ МНИТЕЛЬНОЙ

«В школе я быстро перезнакомилась с девочками. У меня веселый характер, обычно я уступаю всем, стараюсь помочь. И вдруг я поняла, что для подружек я всего лишь «девочка на побегушках». А самое неприятное ждало меня впереди: я заметила, что в классе надо мной смеются потому, что я очень полная. Теперь приходится делать вид, что ни о чем не догадываюсь. Но чувствую себя очень одинокой, никому не доверяю. Я ловлю взгляды девчонок, и мне чудится в них насмешка. Я постоянно чувствую себя обиженной. Уж и не знаю, как быть? Ленка».

«С детства я была выше и полнее своих ровесников. И выглядела старше. Постепенно я приучила себя к мысли, что мне с ними неинтересно, и начала их сторониться. Так продолжается и теперь. В семнадцать лет я весила 91 килограмм, а рост — 170. Мне всегда кажется, что вся улица смотрит только на меня. Я даже пошла учиться в заочный институт, чтобы не бывать на людях, не встречаться со сверстниками. Мария».

Это чувство знакомо всем: вы вышли из парикмахерской с новой прической, и вам кажется, что вся улица смотрит на вас. Но это не так. Просто вы сами ловите взгляды прохожих, ловите их реакцию. Сознание чего-то необычного в своей внешности порождает преувеличенное внимание к реакции окружающих, и она кажется негативной, хотя может быть вполне равнодушной. Так, Ленка, вместо того чтобы спокойно встречать улыбки одноклассников, старается быть услужливой, как будто хочет завоевать их снисхождение, чтобы ее полнота меньше бросалась в глаза.

Это все равно что положить на больной зуб анальгин, вместо того чтобы пойти к зубному врачу и вылечить его. Такая защитная позиция вряд ли перспективна. Невозможно заискивать перед целым светом. Всегда найдется человек, которому захочется подшутить над вами, и не стоит делать из этого трагедии. Иначе возникнет постоянная боязнь неожиданных ситуаций, новых встреч, знакомств. Так мож-

но никогда не найти настоящих друзей, пропустить что-то важное и интересное в жизни.

Жить без доверия к людям очень тяжело. Человек оказывается словно в замкнутом круге. Любое самое незначительное событие, которое другой бы и не заметил, недоверчивого укрепляет в его подозрительности. Люди начинают сторониться его, у него нет друзей, он, в свою очередь, оправдывает свое одиночество тем, что никому нельзя верить.

Возможно, если девушки похудеют, что-то изменится в их жизни. Они станут добрее к окружающим, поймут, что никто не желает им зла, и существует немало людей, которых можно полюбить всем сердцем. Тогда еда не будет казаться единственным доступным удовольствием. Не останется и следа от мнительности, заставляющей расценивать «плохое» к себе отношение как следствие полноты. Они поймут, что полнота — это результат неправильного отношения к жизни, неправильного поведения.

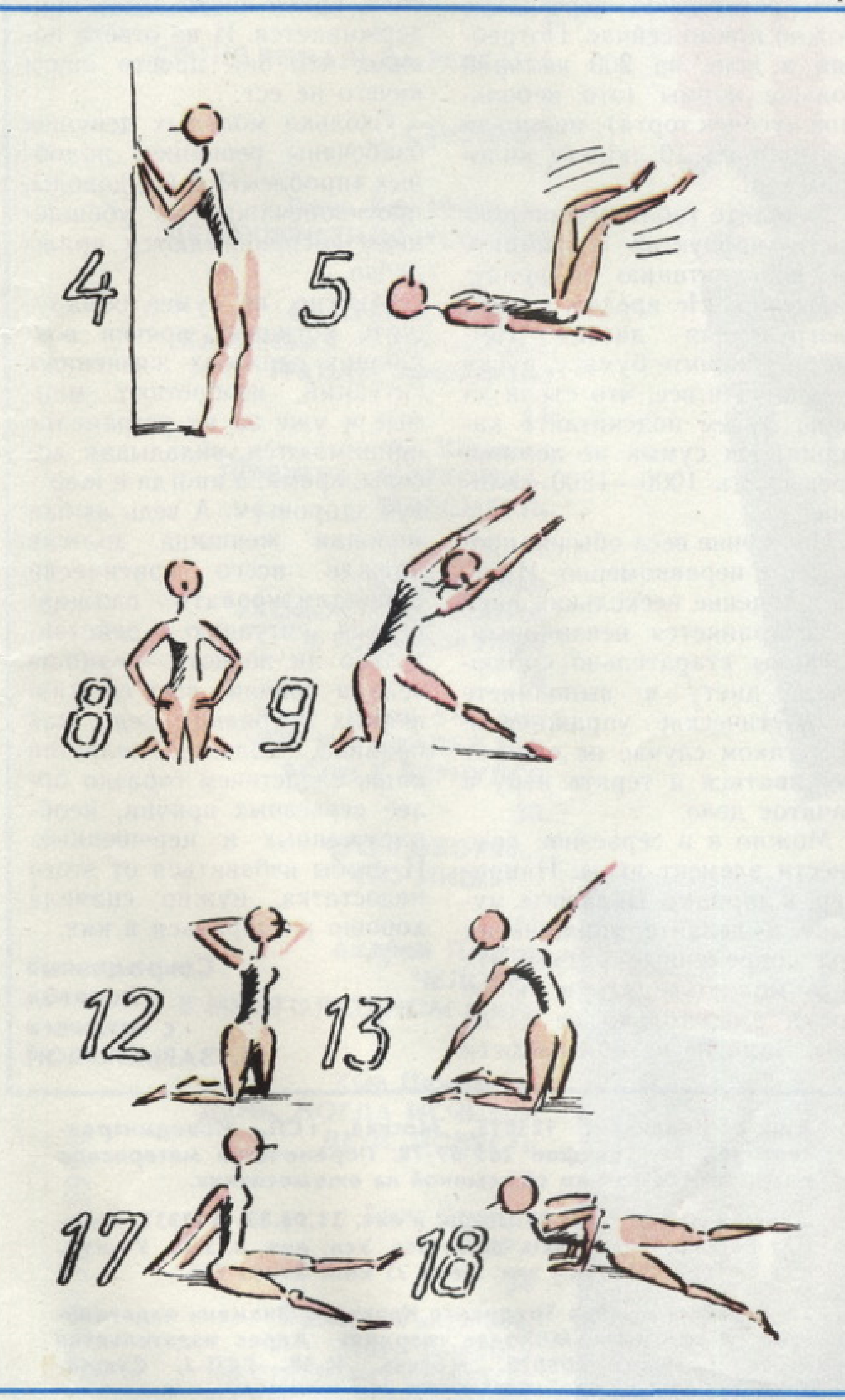
ХОЧУ БЫТЬ ЛЮБИМОЙ...

«Все трын-трава. Хожу по дому неумытая, нечесаная, ни с кем не разговариваю, на вопросы не отвечаю, только все время ем. Поправилась на 8 килограммов. Противна самой себе. Хочу изменить свой образ жизни, но нет силы воли. И все кажется омерзительным. Сколько помню себя, всегда одна. Никто меня не понимал, да я и сама не слишком стремилась понять других.

Любила тайно и несчастливо. И лишь однажды любовь подарила мне счастье. Мир был прекрасен, наверное, как и у всех в такую пору. Я хорошо училась, ходила на тренировки, всегда было радостное настроение. Но затем сама все глупо испортила, и мы расстались. До сих пор жалею об этом. Видно, не суждено мне быть счастливой. Юлия».

Лишний вес и неумеренный аппетит могут свидетельствовать и о различных заболеваниях нервной системы. В данном случае речь, возможно, идет о так называемой депрессии. Как многие молодые люди, Юлия склонна преувеличивать свою неприязнь к самой себе, она излишне эмоциональна в описании собственных переживаний. Возникающие трудности, нетерпимость к себе и людям, тоску Юлия пытается заглушить едой. Результатом, конечно, будет увеличение веса. Образуется как бы замкнутый круг. Юлия не в силах самостоятельно решить возникшие перед ней проблемы. Она нуждается в квалифицированной помощи, со стороны врача-психиатра. Будущее Юлии зависит не только от нее самой, но и от успешного лечения.

Очень симпатичная девушка Маркета пришла к нам в редакцию посоветоваться. Она все время повторяла, что толста и непривлекательна и в этом кроется причина ее одиночества и невезения. После разговора выяснилось, когда Маркета потеряла уверенность в себе. Она вспомнила маму, которая с детства твердила ей, что нужно учиться лучше всех, иначе не попадешь в институт и не выйдешь замуж, ведь Маркета не так красива, как сестра Магда. Такое мнение самого близкого для нее человека действовало на Маркету удручающе. И когда незначительные случаи, казалось, подтверждали рассуждения матери, она еще больше убеждалась в своей непривлекательности. ▶

УПРАЖНЕНИЯ, РЕКОМЕНДОВАННЫЕ ВСЕСОЮЗНЫМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ИНСТИТУТОМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1. Шаг на месте, высоко поднимая колени, 30—40 секунд.

2. Левую ногу назад, руки вверх, потянуться, то же правой ногой, повторить от 6 до 16 раз.

3—4. Встать на расстоянии шага спиной к стене, носки внутрь, руки на поясе. Повернуть туловище вправо, опереться руками о стену, вернуться в исходное положение. То же влево, повторить 4—12 раз в каждую сторону.

5. Лечь на спину и расслабленно «поработать» ногами (велосипед) — 20—30 секунд.

6—7. Сесть на пол, ноги вместе, руки за спиной, прогнуться 6—16 раз.

8—9. Встать на колени, руки на поясе, затем руки вверх, левую ногу в сторону, наклон влево. То же в правую сторону, повторить 6—16 раз в каждую сторону.

10—11. Лечь на правый бок, ноги вместе, правая рука под головой, левую ногу согнуть, выпрямить, поднять вверх, вернуться в исходное положение. То же на левом боку, повторить 6—10 раз на каждом боку.

12—13. Встать на колени, руки за голову, повернуться вправо, достать правой рукой левую ступню, левую руку вверх. То же в другую сторону, повторить 6—16 раз.

14—15—16. Встать на колени, руки на поясе, на счет 1—2—3—4 сесть на пятки, на 5—6—7—8 прогнуться, доставая руками пятки, повторить 6—10 раз.

17—18. Сесть на пол, ноги на ширину плеч, руки сзади, на 1—2 повернуться вправо, на 3—4 «отжаться» от пола. То же в левую сторону, повторить 6—16 раз в каждую сторону.

Упражнения разработаны кандидатом педагогических наук М. СОТНИКОВОЙ

Очень трудно вернуть девушке уверенность в своих силах. Маркета рассказала, что когда ребята приглашают ее на танцы или в кино, она всегда отказывается: ведь в институте столько красивых девушек, почему же выбрали ее? Ответ у нее всегда готов — хотят подшутить, посмеяться над ней.

Хотим мы этого или нет, но мнения наших родных и близких, особенно высказанные в раннем детстве, оказывают очень сильное воздействие на формирование характера. Подсознательно человек безгранично доверяет своим близким. Бывает, что их мнение становится нашим собственным. Их оценки кажутся нам единственно правильными и разумными. В случае с Маркетой необходима помощь друзей и, конечно, близких ей людей. Иначе такая неуверенность в себе будет, может быть, всю жизнь мешать ей чувствовать себя счастливой.

БЫВАЕТ ЛИ ЧУДО?

«Строго придерживалась диеты целый месяц, в день не более 600 калорий, рано утром обычно гуляла час быстрым шагом и ежедневно не менее 15 минут делала зарядку, а похудела всего на килограмм. Некоторые приятельницы, поголодав три дня, сбрасывали сразу по 4 килограмма. Попробовала и я голодать по их рецепту. За два дня потеряла 2 килограмма. Но на третий день в школе упала в обморок. Позднее врач объяснил маме, что это от голода. Неделю проболела, мама старательно подкармливала меня всякими вкусными вещами, и я прибавила 4 килограмма. Врач объяснил, что мне можно соблюдать разгрузочную диету, но она потребует много времени и постоянной самодисциплины. Я попросила его выписать порошки, которые отбивают аппетит. Доктор наотрез отказался, да и родители в один голос заявили, что не позволят мне губить здоровье. Существуют ли порошки, отбивающие аппетит, которые продаются без рецепта? Если нет, то посоветуйте, как похудеть за неделю на 6 килограммов. Божена».

Девушка, пожалуй, излишне нетерпелива. Молодые люди обычно хотят иметь все сразу, не откладывая ни на минуту и не пошевелив для этого пальцем. Поэтому в ход идут порошки и другие лекарственные, а порой и сомнительные средства, лишь бы похудеть.

В последнее время появилось множество диет. Все они составлены таким образом, чтобы за короткое время сбросить максимально больше килограммов. И все они обладают одним недостатком — скорее вредят, чем приносят пользу. Обычно в такие диеты входят далеко не все компоненты, необходимые для нормальной работы организма, они могут вызвать нарушения в работе желудка и почек. Хотя желаемый результат — потеря веса — приходит быстро, такие диеты в конечном счете опасны и неэффективны: сброшенный вес так же быстро и нарастает.

Чтобы выбрать рациональный режим питания, необходимо посоветоваться с врачом. Если заниматься этим самому, можно нанести непоправимый ущерб здоровью.

СИГАРЕТЫ НИЧЕГО НЕ РЕШАЮТ

Когда и как возникло мнение, что сигареты помогают похудеть? Многие охотно верят этому, хотя вокруг сколько угодно полных людей с сигаретами в зубах. Если бы в этом поверье была хоть малая толика правды, одна из важнейших проблем человечества была бы решена, а все диетологи остались бы без работы. У нас не возникло бы необходимости написать эту книгу, и вы не читали бы ее, а только бегали в табачную лавку напротив, выпуская изо рта вместе с дымом эти лишние калории.

Если вы курите и хотите бросить эту вредную привычку, не бойтесь, что сразу же растолстеете. Вы навряд ли прибавите в весе после того, как откажетесь от сигарет. Но если вы начнете постоянно что-то жевать, то, конечно, вес будет расти с головокружительной быстротой. Чтобы одновременно бросить курить и худеть, нужно обладать сильным характером. Стараясь побороть одну слабость (привычку к курению), не забывайте и о других. Нельзя уменьшить ежедневный рацион питания, стараясь в то же время подавить чувство голода большим количеством выкуренных сигарет.

КОГДА НАЧАТЬ ХУДЕТЬ?

Лучше сейчас. Не дожидаясь Нового года, первого числа или понедельника. Начинайте тотчас же. Прекратить регулярное переедание можно прямо сейчас. Потребляя в день на 200 калорий больше нормы (это небольшой кусочек торта), можно за год набрать 10 лишних килограммов!

Заведите таблицу калорийности продуктов и пойдите на консультацию к врачу-диетологу. Не вредна ли вам разгрузочная диета? Нет. Тогда возьмите бумагу, ручку и запишите все, что съели за день. Затем подсчитайте калории. Их сумма не должна превышать 1000—1200 калорий.

Снижение веса обычно происходит неравномерно. Иногда в течение нескольких дней он сохраняется неизменным, хотя вы старательно соблюдаете диету и выполняете гимнастические упражнения. И в таком случае не следует отчаиваться и терять веру в начатое дело.

Можно и в серьезное дело внести элемент игры. Например, в зарядку. Включите музыку и делайте упражнения под современные ритмы. Их ведь можно делать в любое время дня, только не после еды. Занятие из обязанности сразу станет удовольствием, можно импровизировать, придумывать любые движения.

Попробуйте утром вставать на полчаса раньше и хоть часть пути на работу или на занятия пройти быстрым шагом. Время на физические упражнения необходимо найти: оно вознаградится не только стройной фигурой, но и чувством бодрости, здоровьем, хорошим настроением.

ДИЕТА — ЭТО МОДНО

Однажды ко мне в гости зашла Дана, студентка. Разговор затянулся, наступило время обеда, я пригласила ее остаться. Дана, которая выглядела очень худенькой, тотчас заявила, что она на диете и вынуждена соблюдать ее неукоснительно, потому что «очень толстая». И это при росте 165 сантиметров и весе 45 килограммов! Я спросила, какой диеты Дана придерживается. И из ответа поняла, что она просто почти ничего не ест.

Сколько молодых девушек озабочены решением подобных «проблем»! А все доводы, противоречащие их убеждению, воспринимаются враждебно.

Многие, не сумев обнаружить истинных причин возникших сложных жизненных ситуаций, изобретают мнимые и уже за их устранение принимаются, вкладывая все силы, время, а иногда и жертвуя здоровьем. А ведь любая молодая женщина должна прежде всего критически проанализировать сложившуюся ситуацию — действительно ли полнота — единственная причина всех ее жизненных неурядиц? Ведь, как правило, полнота является лишь следствием гораздо более серьезных причин, необнаруженных и нерешенных. И чтобы избавиться от этого недостатка, нужно сначала хорошо разобраться в них.

Сокращенный перевод с чешского Е. ЗАВЬЯЛОВОЙ

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия: В. А. АКСЕНОВ, В. Л. АРТЕМОВ, Я. Л. БОРОВОЙ, С. М. ГОЛЯКОВ, А. С. ГРАЧЕВ, Ю. А. ДЕРГАУСОВ, С. А. КАВТАРАДЗЕ, В. Б. МИЛЮТЕНКО, В. П. МОШНЯГА, Д. М. ПРОШУНИНА (зам. главного редактора), Б. А. СЕНЬКИН, В. Г. СИМОНОВ (ответственный секретарь)

Художественный редактор Е. А. Гричук
Оформление И. М. Неждановой
Технический редактор А. Т. Бугрова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефон 285-89-78. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник.

Сдано в набор 12.05.83. Подп. к печ. 21.06.83. А12332. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Уч-изд. л. 5,2. Тираж 900 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 756.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

Индекс 70781
Цена 35 коп.